

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Цензурная реформа 1865 г. положила начало переходу от системы предварительной цензуры к карательной, при которой периодические издания за нарушение законов должны были нести судебную ответственность. Власть же по-прежнему предпочитала административные методы воздействия на печать как наиболее эффективные. Сложившаяся во второй половине XIX в. система административных взысканий в отношении периодической печати включала предостережения, временные приостановки, запрещения розничной продажи и публикаций частных объявлений и, наконец, окончательное прекращение периодического издания. Она существовала 40 лет и была окончательно отменена Временными правилами 24 ноября 1905 г.

Первыми исследователями системы административных взысканий были ее современники: В. В. Водовозов, В. Я. Богучарский, К. К. Арсеньев, М. К. Лемке, В. А. Розенберг и др. В их работах собран богатейший материал, касающийся политики правительства в области печати, истории газет и журналов, их отношений с цензурой, а также статистические сведения о цензурных взысканиях. Водовозов исследовал период с 1865 до 1897 г.¹; Богучарский — с 1862 по 1902 г.²; Арсеньев — с 1865 по 1903 г.³ В статье Лемке анализируются циркуляры министра внутренних дел (с 1873 по 1904 г.), на основе которых периодической печати запрещалось касаться разных тем под страхом временной приостановки⁴.

Особенно ценным является исследование В. А. Розенберга и В. Е. Якушкина «Русская печать и цензура в прошлом и настоящем»⁵. Розенбергом была составлена таблица административных взысканий, полученных

---

¹ Материалы для характеристики положения русской печати. Женева, 1898. Вып. 1.

² *Богучарский В. Я.* Цензурные взыскания // Энциклопедический словарь: Изд. Брокгауза и Ефрона. СПб., 1903. Т. 38. С. 1–8; *Его же.* Из прошлого русского общества. СПб., 1904. С. 281–406.

³ *Арсеньев К. К.* Законодательство о печати. СПб., 1903.

⁴ *Лемке М. К.* В мире усмотрения (ст. 140 и 156 Устава о цензуре и печати) // Вестник права. 1905. № 7. С. 97–156.

⁵ *Розенберг В. А., Якушкин В. Е.* Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. СПб., 1905.

периодическими изданиями с 1 сентября 1865 по 15 декабря 1904 г., и представлены мотивы, по которым объявлялись предостережения.

Необходимо отметить и работы, посвященные небольшим временным периодам или отдельным изданиям. Назовем в первую очередь книгу Дж. Кеннана «Сибирь и политическая ссылка», в приложении к которой дан список цензурных взысканий, полученных периодической печатью в 1881–1891 гг., и «Хронологический перечень кар, полученных газетой „Русские ведомости“ с 1870 по 1913 г.», опубликованный в сборнике, посвященном 50-летию газеты⁶.

Все авторы, писавшие в конце XIX — начале XX в., в качестве источника для выявления административных взысканий использовали правительственные газеты «Северная почта» и «Правительственный вестник», а также некоторые ведомственные издания. Поскольку эти источники не являются исчерпывающими (отметим, что Водовозов указывал, что используемый им ежегодный указатель к «Правительственному вестнику» составлялся «довольно небрежно»), все работы в большей или меньшей степени содержат пропуски. Они также не свободны от опечаток, а авторы не всегда указывали точную дату взыскания⁷.

В дальнейшем цензуре периодической печати было посвящено немало работ отечественных исследователей, в которых значительное место уделялось изучению системы административных взысканий в различные периоды. Среди них можно назвать книги А. Ф. Бережного о положении печати после реформы 1865 г. вплоть до первой мировой войны, П. А. Зайончковского о правительственной политике в области цензуры в 1870-е — 1880-е гг., Б. П. Балугина о цензурной политике и практике 1880-х гг., А. П. Афанасьева о столичных либеральных газетах 1870–1880-х гг., И. В. Оржиховского о цензуре во второй половине 1860-х — 1870-е гг., Г. В. Жиркова по истории цензуры второй половины XIX в. и др.⁸

---

⁶ Kennan G. *Siberia and the Exile System*. London, 1891. V. 2. P. 484–494. (Отметим, что автор не приводит точной даты взыскания, а называет дату выхода номера того периодического издания, откуда взяты сведения о взыскании); Русские ведомости, 1863–1913: Сб. ст. М., 1913. С. 304–308. См. также: Венюков М. И. Цензура // Венюков М. И. Исторические очерки России со времени Крымской войны до заключения Берлинского договора, 1855–1878. Прага, 1879. Т. 3, вып. 1. С. 223–252.

⁷ Например, указанное В. Я. Богучарским первое предостережение «Лесному журналу», данное в 1870-е гг. (*Богучарский В.* Из прошлого русского общества. СПб., 1904. С. 375), на самом деле является первым предостережением газете «Деятельность» за фельетон «Лесной журнал», полученным 3 декабря 1871 г.

⁸ Бережной А. Ф. Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати (1895–1914). Л., 1967; Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–

Особо следует выделить работы отечественных исследователей по истории периодических изданий, основанные на архивных материалах, где большое внимание уделяется цензурной истории газет и журналов⁹. Так, например, А. В. Луночкин составил таблицу административных взысканий, полученных газетой «Голос», в которой есть уточнения данных В. А. Розенберга¹⁰.

1880-х годов. М., 1964; *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970; *Балуев Б. П.* Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971; *Афанасьев А. П.* Из истории цензурной политики самодержавия в конце 70-х — начале 80-х гг. XIX в. // Вопросы истории СССР. М., 1972. С. 203—223; *Его же.* Столичные либеральные газеты в России на рубеже 70—80-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. ун-т. М., 1975; *Оржиховский И. В.* Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866—1878 гг.): Лекции по спецкурсу. Горький, 1973; *Жирков Г. В.* История цензуры в России XIX века: Учеб. пособие. СПб., 2000.

⁹ См., например: *Конкин С. С.* Журнал «Русское слово» и цензура в 1863—1866 годах // Ученые записки / Стерлитамакский пед. ин-т. 1962. Вып. 8: Сер. филол.; № 1. С. 231—254; *Есин Б. И.* Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати: На материалах рус. газ. второй половины XIX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Журналистика. 1967. № 6. С. 70—71; *Ермолинский Л. Л.* Сибирская печать и царская цензура (1875—1886 гг.) // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. С. 32—44. (Тр. Иркут. ун-та. Сер. журналистики; Вып. 1); *Ермолинский Л. Л.* Газета «Сибирь» в 70-е годы XIX века // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1969. С. 87—113. (Тр. Иркут. ун-та. Сер. журналистики; Вып. 2); *Лапишина Г. С.* Газета «Неделя» в 1866—1869 гг. и цензура // Вестник Моск. ун-та. Журналистика. 1968. № 1. С. 46—56; *Локшин А. Е.* Газета «Русские ведомости» и администрация в период политической реакции 80 — начала 90-х гг. XIX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: История. 1980. № 6. С. 53—66; *Иникова С. А.* Газета «Русское слово» и цензура (1897—1917 гг.) // Проблемы истории СССР. 1983. Вып. 13. С. 246—259; *Чернуха В. Г.* Правительственная политика в отношении печати, 60—70-е годы XIX в. Л., 1988; *Кельнер В. Е.* Человек своего времени: (М. М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция). СПб., 1993; *Гольдфарб С. И.* Газета «Восточное обозрение» (1882—1906). Иркутск, 1997; *Патрушева Н. Г.* Г. К. Градовский и цензура // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: Сб. науч. тр. СПб., 1998. Вып. 9. С. 35—48; *Сонина Е. С.* Петербургская универсальная газета конца XIX века. СПб., 2004; *Бадалян Д. А.* Газета И. С. Аксакова «Русь» и цензура // Русская литература. 2006. № 1. С. 94—115; *Блохин В. Ф.* Провинция газетная: государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в Российской провинции (1830-е—1870-е гг.). Брянск, 2009; *Макушин Л. М.* Цензурный режим и журналистика: от «чугунного» устава 1826 г. до закона о печати 1865 г. Екатеринбург, 2009.

¹⁰ *Луночкин А. В.* Газета «Голос» в общественном движении России 70-х — начала 80-х гг. XIX в.: Диссертация ... канд. ист. наук. СПб., 1995. С. 256—260 (машинопись).

В работах обобщающего характера, естественно, статистика административных взысканий учитывалась по исследованиям, созданным в конце XIX — начале XX в. Так, А. Ф. Бережной использовал материалы Арсеньева и Розенберга¹¹, А. П. Афанасьев — Богучарского и Арсеньева¹², Б. П. Балувев — Розенберга и Арсеньева¹³, Г. В. Жирков — Арсеньева¹⁴, П. А. Зайончковский, И. В. Оржиховский, Б. И. Есин и Л. М. Макушин — Розенберга¹⁵; Д. В. Чернышевский основывался на подсчетах П. А. Зайончковского¹⁶; В. Ф. Блохин — Богучарского¹⁷. Таблица В. А. Розенберга стала наиболее популярным источником для статистики административных взысканий¹⁸.

Эти же данные печатались и в энциклопедических изданиях. Так, в статье Г. М. Горфейна в «Советской исторической энциклопедии» использованы данные Богучарского¹⁹, а в статьях «Цензура» Б. М. Лазарева и Б. Ю. Иванова в «Большой советской энциклопедии» и в словаре «Книговедение» приводятся подсчеты по таблице Розенберга²⁰. В даль-

¹¹ *Бережной А. Ф.* Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати (1895–1914). Л., 1967. С. 45.

¹² *Афанасьев А. П.* Столичные либеральные газеты в России на рубеже 70–80-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. ун-т. М., 1975. С. 12.

¹³ *Балувев Б. П.* Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971. С. 19, 36, 51.

¹⁴ *Жирков Г. В.* История цензуры в России XIX века: Учеб. пособие. СПб., 2000. С. 175, 214.

¹⁵ *Зайончковский П. А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов. М., 1964. С. 262; *Оржиховский И. В.* Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866–1878 гг.): Лекции по спецкурсу. Горький, 1973. С. 85–87; *Есин Б. И.* Запрещение розничной продажи как средство ограничения свободы печати: (На материалах рус. газ. второй половины XIX в.) // Вестник Моск. ун-та. 1967. № 6. С. 70–71; *Макушин Л. М.* Цензурный режим и журналистика: от «чугунного» устава 1826 г. до закона о печати 1865 г. Екатеринбург, 2009. Кн. 2. С. 184.

¹⁶ *Чернышевский Д. В.* Карательная политика царизма, 1881–1894 гг.: Истоки, характер, результаты. Саратов, 1990. С. 26.

¹⁷ *Блохин В. Ф.* Провинция газетная: государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в Российской провинции (1830-е–1870-е гг.). Брянск, 2009. С. 222.

¹⁸ Отметим, например, что в таблице ошибочно указано, что журнал «Квали» был запрещен в 1904 г., вместо 1890 г. и, таким образом, не вошел в подсчеты Зайончковского и Балувева (*Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 280; *Балувев Б. П.* Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971. С. 43–46).

¹⁹ *Горфейн Г. М.* Цензура в дореволюционной России // Советская историческая энциклопедия. М., 1974. Т. 15. Стб. 719.

²⁰ *Лазарев Б. М., Иванов Б. Ю.* Цензура // Большая советская энциклопедия. М., 1978. Т. 28. С. 490; *Лазарев Б. М., Иванов Б. Ю.* Цензура // Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1981. С. 584.

нейшем цифры из энциклопедических статей использовались в современных публикациях²¹. В некоторых работах статистика административных взысканий приводится без указания источника²².

В процессе изучения работ отечественных исследователей по истории российской цензуры и журналистики были выявлены аспекты, которые до настоящего времени остаются мало освещенными. Прежде всего — это неучтенные взыскания, полученные в 1905 г., практика наложения и снятия взысканий, последний период их действия — 1890–1900 гг., постепенная отмена законов о взысканиях, а также цензурная история многих периодических изданий.

Чтобы осветить эти вопросы и создать целостную картину действия системы административных взысканий, необходимо привлечь новые источники.

Основным источником для составления справочника явились правительственные издания — газеты «Северная почта» за 1865–1868 гг. и «Правительственный вестник» за 1869–1905 гг., в которых публиковались полные тексты подавляющего большинства административных взысканий. Также они печатались в официальных ведомственных сборниках, в «Указателе по делам печати», журнале «Книжный вестник»²³.

В 1878 г. вышел справочник Н. В. Варадинова²⁴, в котором был представлен свод действовавших цензурных законов с комментариями. В разделе о полномочиях министра внутренних дел автор привел статьи законодательства, в которых определялись отношения министра с периодической печатью, особое внимание уделив предостережениям и запрещению розничной продажи. В комментариях перечислены предостережения, полученные периодическими изданиями с 1865 по 1874 г. и выборочно до 1876 г., а также их мотивы и заявления, публиковавшиеся в «Северной почте» и «Правительственном вестнике».

---

²¹ См.: *Крусанов А.* О цензурных порядках в России // Васильевский остров: Альманах. 1991. № 1. С. 273–274.

²² См., например: *Красногоров В.* Гласность и безгласность: Заметки по истории отечеств. цензуры // Нева. 1990. № 3. С. 153; *Полусмак Т.Л.* Цензурное законодательство дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Нижегород. акад. МВД России. Н. Новгород, 2003. С. 22.

²³ В сборниках материалов Комиссии С. Н. Урусова опубликованы тексты предостережений, полученных периодическими изданиями с 1865 по 1870 г. (Материалы, собранные особою комиссиею, высочайше учрежденною 2-го ноября 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. СПб., 1870. Ч. 2). См. также: *Указатель по делам печати.* Изд. при Главном управлении по делам печати. СПб., 1872–1878; *Книжный вестник.* СПб., 1884–1918.

²⁴ *Варадинов Н. В.* Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати. СПб., 1878. С. 34–64.

В фонде П. А. Валуева в РГИА хранится документ, озаглавленный «Перечень административных взысканий, которым повременные издания подверглись с 1 января 1879 г. по 15 октября 1880 года»²⁵.

В начале 1905 г. в Главном управлении по делам печати была составлена справка об административных взысканиях, полученных периодическими изданиями в 1895–1905 гг.²⁶

В фонде Главного управления по делам печати РГИА (Ф. 776)²⁷ хранятся дела, связанные с изданием газет и журналов, выходивших на территории Российской империи, в которых можно найти сведения о программе издания, о редакторах и издателях, а также о цензурных карах, постигших издание. Для нашего исследования особенно интересны прошения издателей об отмене того или иного наказания, отзывы цензоров о направлении изданий.

В этом же фонде хранится коллекция докладов министров внутренних дел императору по вопросам печати²⁸. В подавляющем их большинстве речь идет о предостережениях и приостановках периодических изданий. Многие из них содержат резолюции Александра II, Александра III и Николая II. Есть доклады о запрещении розничной продажи и публикации частных объявлений, но их немного. Мало докладов и о приостановках издания провинциальных газет, за 1890-е гг. подобных доклады почти не сохранились (см. Приложение № 5).

Материал по интересующей нас теме также содержится в журналах заседаний Совета Главного управления по делам печати²⁹. Отметим, что не сохранились журналы за 1887, 1892, 1894 и 1895 гг. В журналах фиксировалось обсуждение докладов цензоров о нарушении цензурных правил периодикой, излагались мотивы наказаний, позиции членов Совета и решение по каждому вопросу, утвержденное министром внутренних дел.

Для проверки полноты сведений о взысканиях были использованы годовые отчеты Главного управления по делам печати, также хранящие-

---

²⁵ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 168. Л. 122–123 об. Составитель не учел взыскания газетам «Восток» и «Телеграф».

²⁶ Список повременных изданий, находившихся под действием наложенных на них на основании ст. 144, 154, 155, 156 и 178 Устава о цензуре и печати административных взысканий, с 1895 по 1905 гг. — 15 с. (хранится в РНБ). Далее: Список ГУДП. Отметим, что в документе сведения представлены до 30 января 1905 г., есть ошибки и опечатки.

²⁷ См.: *Полянская Л. И.* Архивный фонд Главного управления по делам печати // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22/24. С. 603–634.

²⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 1.

²⁹ Там же. Оп. 2. См. также: *Чернуха В. Г.* Главное управление по делам печати в 1865–1881 гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: Сб. науч. тр. СПб., 1992. Вып. 6. С. 35–36.

ся в РГИА. К сожалению, сводные отчеты имеются лишь за некоторые годы — с 1865 по 1875, за 1882–1891, 1900 и 1902 г. В специальном разделе, посвященном периодической печати, перечислены все взыскания. Так, например, в отчете за 1873 г.³⁰ указаны все предостережения, кроме первого, полученные «Петербургской газетой», все случаи запрещения розничной продажи, указаны также статьи, «принятые к сведению» для характеристики направления периодических изданий, а также статьи, за пропуск которых было «поставлено на вид» цензорам и губернаторам. В отчете за 1902 г.³¹ все данные раздела «Статистика репрессий» соответствуют данным таблицы, составленной нами. Однако отметим, что даты взысканий в отчетах приводились не всегда.

Были использованы также справочники по периодической печати³², каталоги³³ и периодические издания, хранящиеся в газетном и журнальном фондах РНБ и БАН.

* * *

Таким образом, мы располагаем несколькими видами источников, ни один из которых не является исчерпывающим. Изучение и сопоставление максимального количества материала, а также результатов работ ответственных исследователей позволили подготовить данный справочник.

Основной его корпус составляют тексты административных взысканий, полученных периодической печатью в 1865–1905 гг. Материал расположен в хронологическом порядке³⁴. Свод этих документов позволяет уточнить, когда были наложены и сняты взыскания³⁵, проследить, какие из них сопровождались разъяснениями, а какие — нет, и как этот

³⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 52–70.

³¹ Там же. Оп. 22 — 1903. Д. 102. Л. 50 об.— 51 об.

³² *Лисовский Н. М.* Библиография русской периодической печати, 1703–1900 гг.: (Материалы для истории рус. журналистики). Пг., 1915; *Русская периодическая печать, 1702–1894: Справ.* / Под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черпахова. М., 1957–1959. Т. 1–2; *Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М.* Библиография периодических изданий России, 1901–1916. Л., 1958–1961. Т. 1–4.

³³ Газеты дореволюционной России, 1703–1917: Каталог / РНБ; Сост.: Т. В. Акопян, А. А. Кряжева, Н. П. Седова, И. А. Снегирева, С. А. Фурман; Ред. Т. В. Акопян, М. А. Луговская. СПб., 2007.

³⁴ Тексты взысканий расположены по дате, с которой наказание вступало в силу, а не по числу, когда министр внутренних дел принял соответствующее решение.

³⁵ Например, П. А. Зайончковский утверждал, что впервые один из пунктов Временных правил 1882 г., по которому после приостановки издание ставилось в особые условия, был применен к «Голосу» (12 февраля 1883 г.). На самом же деле первой жертвой этого закона оказалась «Страна» (5 января 1883 г.). См.: *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 286.

процесс изменялся с течением времени. Тексты цензурных взысканий приводятся в формулировке источника, орфография и пунктуация приближены к современным нормам.

Справочник содержит две таблицы. В первую, за основу которой была взята таблица, составленная В. А. Розенбергом, включены 182 периодических издания, получившие административные взыскания. В поле зрения попадают как вышедшие без цензуры, так и подцензурные. Из таблицы видно, что наибольшее количество кар получили «Голос», «Новое время», «Новости», «Петербургская газета», «Русские ведомости», «Русское обозрение», «С.-Петербургские ведомости», «Современные известия» и др. Таблица снабжена комментариями. Во второй таблице административные взыскания представлены в хронологическом порядке. Особенно выделяются годы общественного подъема — вторая половина 1870-х гг., когда взыскания давались очень часто. Видно, что если с середины 1880-х гг. реже стали давать предостережения, то чаще запрещали розничную продажу. С конца 1890-х гг. заметно увеличивается количество приостановок подцензурных изданий. Обе таблицы дают возможность быстро получить различные статистические данные.

Справочник снабжен вступительной статьей, посвященной системе административных взысканий, действовавшей в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. и практике ее применения.

В Приложениях публикуются записки правительственных чиновников и общественных деятелей, которые знакомят нас с их позицией по вопросу о применении административных взысканий. Большинство этих документов хранится в архивных фондах РГИА, ОР РНБ, Архиве РАН. Кроме того, приводятся тексты законов о печати и статьи цензурного устава, облегчающие работу со справочником.

Предпринятое исследование не претендует на освещение цензурной истории всех периодических изданий, цель справочника — дать общее представление о политике в отношении периодической печати и предоставить уточненные данные об административных взысканиях, полученных российской периодической печатью в 1865–1905 гг.

Составитель выражает благодарность за помощь в работе над сборником сотрудникам РНБ Т. В. Акопян, Ш. С. Жабко, И. А. Снегиревой, а также О. Н. Ансберг, Е. С. Сониной и И. П. Футу.

СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ 1865–1905 гг.

1

6 апреля 1865 г. Александр II утвердил в качестве Временных правил закон «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати»³⁶. Наряду с предварительной цензурой, функции которой определялись по-прежнему Уставом 1828 г. и Временными правилами от 12 мая 1862 г.³⁷, для ряда изданий вводилась карательная цензура. Дела печати и цензуры сосредоточивались в Главном управлении по делам печати при Министерстве внутренних дел под высшим наблюдением министра. Он давал разрешение на издание газет или журналов и получил право освобождать периодические издания в Петербурге и Москве от предварительной цензуры.

Освобожденные издания должны были доставляться в цензуру до выпуска в свет: ежемесячные — за два дня, еженедельные и ежедневные — одновременно с началом печатания тиража. После рассмотрения номера цензор или разрешал его выпуск, или задерживал издание и возбуждал против редакции судебное преследование. Кроме ответственности по суду, издания подвергались следующей системе административных взысканий: министр внутренних дел мог дать периодическому изданию предостережение за «вредное направление» с указанием статей, подавших повод к наказанию. Цензор, наблюдавший за изданием, в случае обнаружения материалов, служащих поводом для взысканий, составлял рапорт, который обсуждался в Совете Главного управления по делам печати. Решение принималось голосованием и должно было быть утверждено министром внутренних дел. Одновременно с третьим предостережением он мог приостановить выход издания не более чем на 6 месяцев. Предостережения не имели срока давности. От них можно было избавиться только после приостановки издания, а затем снова набирать взыскания.

Окончательное прекращение периодического издания могло последовать по предварительному соглашению с первым департаментом

³⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 40. № 41988, 41990.

³⁷ Там же. Т. 3. № 1979, Т. 37. № 38270.

Сената. Формулировка судебного определения или административного взыскания должна была быть напечатана в данном периодическом издании, иначе оно подвергалось штрафу за каждый выпущенный номер, а через три месяца — прекращалось.

Периодическая печать в провинции по-прежнему подчинялась правилам о предварительной цензуре. Разрешение на розничную торговлю произведениями печати выдавалось полицмейстерами или уездными исправниками, которые были подотчетны губернатору. Они же осуществляли контроль за разносчиками, следили, чтобы у них не было запрещенных книг, журналов или рукописей.

В целом цензурная реформа явилась значительным шагом вперед в истории цензурного законодательства, положив начало переходу к закону о печати, основанному на свободном книгопечатании с ответственностью за нарушение правил исключительно в судебном порядке.

В «Северной почте» был опубликован ряд статей, разъясняющих отдельные положения нового цензурного устава. Стремлением «открыть более широкий путь для мысли серьезной, содействуя истинному образованию»³⁸, объясняла газета освобождение от предварительной цензуры ограниченного числа периодических изданий и книг. В газете утверждалось, что административные взыскания являются «не задержкою на пути литературы, а мерою необходимой и благоразумной осторожности»³⁹, однако цель их была раскрыта в этой же статье: «Предварительная цензура может останавливать зло быстро; необходимо, чтобы с ее отменю власть не была лишена возможности <...> останавливать, карать и предупреждать зло скоро, верно и решительно». Особо подчеркивалось, что взыскания лишены тех стеснений, которые существуют во Франции⁴⁰.

Новые правила вводились в действие с 1 сентября 1865 г. 23 августа цензоры столичных цензурных комитетов получили инструкцию министра внутренних дел П. А. Валуева о порядке надзора за освобожденными от цензуры изданиями⁴¹. В ней подтверждалось, что сочинения, направленные против православной церкви и христианской веры, самодержавной власти, нравственности, права собственности, пытающиеся возбудить недоверие к правительству, вражду или ненависть между сословиями, подлежат преследованию. Особо подчеркивалось, что периодические издания имеют свойство «непрерывных проводников впечатлений на публику», и потому они не нуждаются в прямых

---

³⁸ По поводу новых правил о печати // Северная почта. 1865. 20 апр.

³⁹ Там же. 21 апр.

⁴⁰ Там же. 22 апр.

⁴¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 5 — 1900. Д. 205. Л. 3 об.

высказываниях своих взглядов, а могут проводить их постепенно, «выражая их рядом намеков, недоговоров, повторений и других редакторских или издательских приемов». Наблюдая за периодикой, цензоры должны были изучать «господствующие в них виды и оттенки направления» и именно с этой точки зрения рассматривать отдельные статьи. Если невозможно будет возбудить судебное преследование по одной статье, то с течением времени несколько подобных статей составят, наконец, основание для судебного преследования. А благонамеренные журналы и газеты заслужат некоторое снисхождение при своих случайных ошибках или недосмотрах.

Цензорам необходимо было обращать внимание на характер каждого издания, его историю и состав редакции. Особого внимания заслуживали статьи, обобщившие или преувеличившие ошибки или злоупотребления администрации, оскорбившие правительственных лиц и учреждения. 9 сентября 1865 г. в журнале заседаний Совета Главного управления было отмечено, что административные взыскания необходимо налагать в тех случаях, когда «не предвидится успеха в судебном направлении дела, по неопределительности и неуловимости нарушения закона» и когда наказание должно последовать немедленно⁴².

Подобные предупреждения цензоры получали неоднократно. Так, в 1901 г. Н. В. Шаховской писал: «Направление того или другого издания проявляется не в отдельных только статьях, но и в известном подборе и сопоставлении статей, из которых каждая в отдельности не дает оснований для ее запрещения, в писании между строк, условном языке и т.п.»⁴³.

В августе 1865 г. Валуев подал записку Александру II о необходимости сотрудничества в делах печати между министерствами внутренних дел и юстиции. Он опасался, что суды выйдут из-под контроля: «Суд независим. Судьи свободно постановляют решение. Но до его постановления дело должно быть им представлено правильно, полно и с соблюдением тех условий, которые правилами судопроизводства предудказаны. Если преследуются виновные, то преследующий должен стремиться к его обвинению со стороны суда. Если защищается интерес правительственный или общественный, то он должен быть защищаем настойчиво. <...> Прокуроры <...> Если они не разделяют лично взгляда Главного управления, то они обязаны себе его усвоить». Валуев просил императора распорядиться, чтобы Главному управлению по делам печати всегда оказывалось содействие со стороны чинов судебного управления, а прокуроры руководствовались его указаниями⁴⁴.

---

⁴² Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 73 об.—74.

⁴³ Там же. Оп. 20. Д. 541. Л. 102—102 об.

⁴⁴ Там же. Ф. 908. Оп. 1. Д. 142. Л. 27 об.—29.

Однако первые же судебные процессы по делам печати показали, что обновленное судопроизводство не отвечает интересам администрации, которая не привыкла подчиняться законам. Прокурор мог поддерживать перед судом обвинение против автора или издателя только в том случае, если публикация определенного произведения нарушала какую-либо статью закона. Часто в ходе судебного процесса преследование прекращалось за недостаточностью оснований, а иногда дело заканчивалось и оправданием обвиняемых.

В Комиссии по составлению нового цензурного устава под руководством С. Н. Урусова подчеркивалось, что, благодаря введенной с 1864 г. гласности судопроизводства, «в публику совершенно беспрепятственно проникали те встречавшиеся в сочинениях преступные суждения и мысли, наличность которых служила главным образом основанием к возбуждению судебного преследования»⁴⁵. В материалах Комиссии по пересмотру штатов цензурных учреждений 1896 г. указывалось, что «оправдательные приговоры судебной власти, требующей для обвинения прямого нарушения статьи Уголовного закона — закона, столь легко обходимого при разившемся искусстве излагать наиболее вредные мысли и понятия иносказательно, естественно все более и более ослабляли значение тех административных властей, на обязанность коих было возложено преследование злоупотребления печатным словом»⁴⁶.

П. А. Валуев считал, что цель реформы 1865 г. «заключалась в необходимости вооружить правительственную власть теми предохранительными, оборонительными и репрессивными средствами, которых она уже не находила в прежних цензурных узаконениях»⁴⁷, и его не устраивала независимость суда от администрации. Он призывал судебные власти оказывать содействие в сдерживании стремления литературы к независимости. В записке «О положении дел печати» (8 февраля 1868 г.) Валуев подчеркивал, что прессу устраивала ответственность по суду, так как она научилась объясняться с читателями при помощи «оговорок или недоговорок», а суд «не имеет права догадываться»⁴⁸. В отчете Главного управления по делам печати за 1868–1870 гг. отмечалось, что бесполезно применять судебное преследование до тех пор, пока «суды не поймут, что они также учреждения правительственные, а потому в делах печати, возбужденных правительством, должны быть с ним со-

---

⁴⁵ Там же. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1897. Д. 102. Л. 13 об.

⁴⁶ Там же. Л. 13.

⁴⁷ Там же. Ф. 908. Оп. 1. Д. 104. Л. 75.

⁴⁸ О попытках П. А. Валуева договориться о согласованности действий с Министерством юстиции см.: *Чернуха В. Г.* Правительственная политика в отношении печати, 60–70-е годы XIX века. Л., 1989. С. 46, 71–78.

лидарны, то есть при полном беспристрастии разделять его взгляды на смысл и применение законов»⁴⁹. Следующий министр внутренних дел, А. Е. Тимашев, также считал необходимым следить за процессами по делам печати и оказывать давление на судебную власть с целью предотвращения оправдательных приговоров⁵⁰, но они так и не стали редкостью. В донесении Петербургского цензурного комитета в Главное управление по делам печати по поводу напечатанной в «Новой газете» (1881. № 8) статьи «В ожидании», которая, по мнению цензора, возбуждала «общественное мнение против правительства», был сделан вывод, что «практика предшествующих лет показала, что судебные преследования, возбуждаемые цензурным ведомством в подобных <...> случаях, обыкновенно оканчивались оправданием виновных»⁵¹.

Поэтому цензурное ведомство и старалось избегать судебного преследования и отдавало предпочтение административным взысканиям как более действенной мере. Д. А. Оболенский, председатель комиссий, в которых вырабатывались Временные правила 1865 г., писал, что Главное управление по делам печати, «не видя средств правильным путем преследовать замеченные ею (цензурой. — *Н.П.*) нарушения, ухватилось за предоставленное ему право административных взысканий»⁵² (см. Приложение № 1). Валуев, говоря о системе административных взысканий, отмечал, что «предостережения, по самому свойству своему, ближе относятся к таким уклонениям прессы, которые, не подходя под прямое действие карательного закона, ускользают от судебного преследования»⁵³. К. К. Арсеньев писал: «Пока в руках администрации два способа действий против печати: один — скорый и не допускающий отпора, другой — более медленный и не всегда приводящий к желанной цели, до тех пор почти неизбежно предпочтение первого перед последним»⁵⁴.

Однако часто случалось так, что невозможно было возбудить судебное преследование из-за отсутствия соответствующего данному случаю закона и, благодаря различным уловкам редакции или автора, статья не могла служить поводом для предостережения. Об отрицательной стороне такой практики писал министр народного просвещения А. В. Головнин: «При системе <...> взысканий административная кара постигает статью уже тогда, когда она проникла в публику; взыскание не ослабляет

---

⁴⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 5. Л. 36.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2106. Л. 1.

⁵¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 21. Л. 207–209 об.

⁵² ОР РНБ. Ф. 391. Оп. 1. Д. 51. Л. 5.

⁵³ Цит. по: *Оржиховский И. В.* Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866–1878 гг.): Лекции по спецкурсу. Горький, 1973. С. 40.

⁵⁴ *Арсеньев К. К.* Законодательство о печати. СПб., 1903. С. 112.

произведенного ею впечатления — напротив, внимание публики еще более привлекается к ней, и она получает такое значение, на которое часто не имела никакого права»⁵⁵. Цензор Петербургского цензурного комитета Ф. П. Еленёв придерживался того же мнения и указывал, что иногда статьи, послужившие поводом для предостережения, «вовсе в нем не упоминались, по неудобству привлекать к ним внимание публики», что оставляло редакции в недоумении, что именно вызвало наказания⁵⁶.

В таких ситуациях, когда нельзя было объявить предостережение и возбудить судебное преследование, в Главном управлении по делам печати статьи брались на заметку — «принимались к сведению», как характеризующие направление издания, чтобы прибегнуть к карательным мерам при первом удобном случае. Так, в 1865 г. такие статьи были найдены в «Московских ведомостях», «Русском слове», «Голосе», «Вести», «Отечественных записках», в 1866 г. — в «Неделе», «Московских ведомостях», «Петербургских ведомостях», «Современнике»⁵⁷. В течение 1867 г. подобных статей в газете «Московские ведомости» было отмечено две, в «Голосе» — пять, в «Москве» — шесть, в «Биржевых ведомостях» — четыре, в «Народном голосе» — две⁵⁸. В 1868 г. было «принято к сведению» 83 статьи⁵⁹.

За некоторыми изданиями устанавливался особый надзор. Так, после объявления «Неделе» первого предостережения 27 апреля 1868 г. было решено «на будущее время иметь за этим изданием наблюдение и применять к нему карательные меры с наибольшей строгостью»⁶⁰. В 1881 г. в журнале Совета также отмечалось, что «направление этого издания требует особого наблюдения со стороны гг. членов Совета»⁶¹. В отчете Главного управления по делам печати за 1873 г. указывалось, что для характеристики направления «Биржевых ведомостей» и «С.-Петербургских ведомостей» было «принято к сведению» 7 статей, «Голоса», «Гражданина», «Петербургской газеты», «Судебного вестника» — по 4, «Отечественных записок» — 3, «Недели» — 2 и по 1 в «Искре», «Русском мире» и «Сыне отечества»⁶².

⁵⁵ ОР РНБ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 35. Л. 27 об.

⁵⁶ Еленёв Ф. П. 1) О злоупотреблениях литературы и действиях цензурного ведомства с конца пятидесятых годов по настоящее время; 2) О необходимых изменениях в устройстве цензурного ведомства. СПб., 1896. С. 51.

⁵⁷ Собственноручные отметки министра внутренних дел на журналах Совета Главного управления по делам печати. СПб., 1868. С. 4–40.

⁵⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 662. Л. 215 об., 219 об.—220.

⁵⁹ Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 210.

⁶⁰ Цит. по: Лапина Г. С. Газета «Неделя» в 1868–1869 гг. и цензура // Вестник Моск. ун-та. Сер.: Журналистика. 1968. № 1. С. 53.

⁶¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 21. Л. 222 об.

⁶² Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 70 об.

Редактор мог получить «внушение» или «строгое внушение» (не предусмотренное в законе). В отчете Главного управления по делам печати за 1871 г. содержатся данные о том, что было сделано 2 «внушения» редакторам, а статей, «принятых к сведению», в 16 изданиях было 62, причем больше всего в «Искре»⁶³. В отчете за 1873 г. «внушения» не были отмечены, а статей, «принятых к сведению», оказалось 38 в 11 изданиях, больше всего в «Биржевых ведомостях» и «С.-Петербургских ведомостях»⁶⁴. В 1875 г. было сделано 4 «внушения» редакторам, а статей, «принятых к сведению» — 18 в 9 изданиях и больше всего в «Судебном вестнике»⁶⁵. В 1879 г. соответственно — 9 и 34 в 14 изданиях, больше всего в «Русской правде»⁶⁶. 10 августа 1881 г. «строгое внушение» было сделано редактору московской газеты «Земство»⁶⁷.

В историческом очерке, посвященном газете «Русские ведомости», указывалось, что «в числе разнообразных способов воздействия на печать в Москве <...> практиковалась одна мера, так сказать, непубличного характера: вызов редактора к главному представителю московской администрации — к генерал-губернатору для келейной беседы»⁶⁸. В отчете Московского цензурного комитета за 1871 г. дана следующая характеристика московской периодической печати: «Явная наклонность к порицанию, и порицанию преимущественно действий административной власти, составляет крупную черту в направлении печати <...>. Комитет весьма часто прибегал к личным переговорам и соглашениям с редакторами»⁶⁹. В. В. Водовозов писал: «Цензура <...> приобрела себе на практике право делать личные внушения и выговоры редакторам журналов, которые для этого приглашаются в цензурный комитет <...> и редакторы, как школьники, выслушивали их, радуясь, что цензура не прибегает к более серьезным способам воздействия»⁷⁰.

Информация о подобных мерах никогда не становилась достоянием общественности. Однако 12 ноября 1870 г. в «Правительственном вестнике» была опубликована информация о взыскании, данном «Архиву судебной медицины» за статью «О положении рабочих в Западной Европе», в которой высказывались «крайние социалистические идеи». Министр внутренних дел повелел «статью уничтожить, редактора

⁶³ Там же. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. 3. Л. 45 об., 47.

⁶⁴ Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 70.

⁶⁵ Там же. Оп. 11 — 1876. Д. 105. Л. 28 об.—31.

⁶⁶ Там же. Оп. 20. Д. 195. Л. 246 об.

⁶⁷ Там же. Оп. 6. Д. 519. Л. 66.

⁶⁸ *Розенберг В. А.* «Русские ведомости»: (Ист. очерк) // Русские ведомости, 1863–1913: Сб. ст. М., 1913. С. 30.

⁶⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. 1. Л. 164–164 об.

⁷⁰ Материалы для характеристики положения русской печати. Женева, 1898. Вып. 1. С. 76.

журнала уволить, цензору объявить строгий выговор»⁷¹. 13 января 1893 г. редактору «Гражданина» было объявлено «строгое внушение», о чем также было напечатано в «Правительственном вестнике»⁷².

Решение об административном взыскании принималось на заседании Совета Главного управления по делам печати. Интересна запись в дневнике начальника Главного управления М. Н. Похвиснева о том, как в январе 1870 г. министр внутренних дел предупредил его, что считает необходимым дать предостережение «Московским ведомостям», причем по единогласному решению Совета, и Похвиснев старался подготовить соответствующим образом его членов. Его труды не увенчались успехом. Предостережение было дано, но при голосовании шесть против пяти⁷³.

В журналах заседаний Совета за 1881 г. имеется таблица, из которой можно узнать, что в 1881 г. было проведено 63 заседания, на которых было рассмотрено 85 вопросов, связанных с периодическими изданиями. Совет предполагал возбудить 2 судебных преследования, дать 28 административных взысканий, из них 14 — внушения редакторам, 24 статьи «принять к сведению», объявить 11 выговоров цензорам. В восьми случаях решили не принимать мер. Министр внутренних дел согласился с мнением Совета 72 раза. В 2 случаях он усилил наказание, в 6 — смягчил, в 2 — заменил одно наказание на другое⁷⁴. Иногда мнения присутствующих сильно расходились. Так, по поводу передовой статьи в № 166 «Московского телеграфа» (1881) большинство членов Совета предложило трехмесячную приостановку, председательствующий — прекращение издания, 2 члена — «принять к сведению», в результате министр внутренних дел запретил розничную продажу⁷⁵.

В декабре 1879 г. было подготовлено распоряжение о первом предостережении газете «Восток» за передовую статью в № 24. Оставалось только поставить дату взыскания, но предостережение не было дано⁷⁶. Статья «Народ и юридические реформы» в «Неделе» (1881. № 28) в Совете была квалифицирована как «статья о необходимости изменения <...> государственного строя» и представлена на усмотрение министра внутренних дел. В резолюции на журнале Совета министр написал: «Оставить без последствий»⁷⁷. За помещение известия о факте самоубийства

---

⁷¹ Распоряжение министра внутренних дел // Правительственный вестник. 1870. 12 нояб.

⁷² Там же. 1893. 13 янв.

⁷³ *Похвиснев М. Н.* Дневник, 1853 год, январь — февраль // Русский архив. 1911. № 2. С. 210–212.

⁷⁴ Подсчитано по: РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 21.

⁷⁵ Там же. Л. 161–164.

⁷⁶ Там же. Оп. 6. Д. 331. Л. 43.

⁷⁷ Там же. Оп. 2. Д. 21. Л. 176.

в газете «Страна» в марте 1882 г. было решено вместо приостановки издания ограничиться внушением редактору, так как взыскание обратило бы внимание на опубликованный материал⁷⁸.

Главное управление по делам печати иногда публиковало специальные обращения к периодическим изданиям с разъяснениями, какие вопросы не подлежали оглашению и обсуждению⁷⁹.

---

⁷⁸ Там же. Д. 22. Л. 69 об.

⁷⁹ Приведем в качестве примера 3 обращения Главного управления по делам печати:

1) «Водной из частных петербургских газет был напечатан отданный С.-Петербургским обер-полицеймейстером приказ по полиции о дисциплинарном взыскании с нескольких полицейских чинов за некоторые упущения по службе.

Такой поступок со стороны редакции представляется вполне неуместным. Законом определен вообще порядок опубликования правительственных распоряжений, согласно коему в частных повременных изданиях могут быть печатаемы лишь такие распоряжения, которые распубликованы в подлежащих официальных изданиях. Затем не оглашенные этим последним путем распоряжения суть такие, которые по своему характеру и содержанию не должны выходить из пределов подлежащего ведомства. В частности, опубликование дисциплинарных взысканий как усугубляющее меру оных менее всего может быть допускаемо, помимо начальства, которому предоставлено назначение взыскания. Такое опубликование совершается особым установленным для сего порядком, и закон в известных случаях предоставляет это право только Правительствующему Сенату, иногда же требует Высочайшего на сие соизволения.

По изложенным соображениям Главное управление по делам печати долгом считает пригласить редакции повременных изданий воздерживаться от повторения случаев, подобных вышеуказанному» (От Главного управления по делам печати // Правительственный вестник. 1870. 8 апр.);

2) «В некоторых специальных или строго научных повременных и других изданиях помещаются нередко такие исторические и критические исследования, статьи и документы, содержанием для коих служат предметы, не могущие делаться достоянием всей массы читателей. Будучи предназначены исключительно для достижения определенных научных целей, а не для того чтобы служить пищею праздному любопытству или орудием для распространения каких-либо предвзятых теорий, упомянутые исследования, статьи и документы получают именно такое нежелательное значение, когда они перепечатываются, вполне или в выдержках и отрывках, в изданиях, имеющих совершенно иной характер, доступных всякому, распространяемых в значительнейшем числе экземпляров, а тем более в литературно-политических журналах и газетах.

Вследствие сих соображений, еще прежде заявленных официальным образом редакциям повременных изданий, Главное управление по делам печати, с разрешения министра внутренних дел, объявляет сим, что впредь за подобные перепечатки указанных выше исследований, статей и документов, или отрывков из оных, не подлежащие предварительной цензуре издания будут немедленно и неминуемо подвергаемы установленным административным взысканиям» (Там же. 1872. 12 дек.);

Поощрялась система негласного предварительного цензурования статей, практиковались также переговоры с редакторами периодических изданий о возможности обсуждения в печати различных вопросов. Так, в январе 1868 г. московский генерал-губернатор В. А. Долгуруков пригласил к себе для беседы редакторов «Московских ведомостей», «Москвича», «Современных известий», «Русского» и «Русских ведомостей» и просил воздержаться от резких суждений по вопросам восточных и славянских земель, а в сентябре — петербургским изданиям рекомендовали не обсуждать положение дел в западных и прибалтийских губерниях⁸⁰.

Некоторые издания, освобожденные от предварительной цензуры, представляли на предварительный просмотр цензора некоторые материалы, чтобы обезопасить себя. 31 декабря 1879 г. начальник Главного управления по делам печати В. В. Григорьев писал председателю Петербургского цензурного комитета А. Г. Петрову по поводу журнала «Слово», что он считает возможным «разрешить впредь изменение представленного в цензурный комитет экземпляра бесцензурного периодического издания лишь для тех журналов, которые, по своему благонамеренному направлению, могут заслуживать столь важного снисхождения, как устранение статей, подающих повод к объявлению предостережения». Поскольку «Слово» не относилось к благонамеренным изданиям, наблюдающему за журналом цензору было предложено «обращать особое внимание на это издание и неотложно заявлять о каждом проявлении в нем вредного направления, чтобы Главное управление могло своевременно принимать против издания надлежащие меры взыскания», и выражено неудовольствие по поводу того, что он разре-

---

3) «В № 294 „Правительственного вестника“ за 1872 г. было напечатано разъяснение, в коем повторялись соображения, уже прежде заявленные редакциям повременных изданий (в № 191 „Северной почты“ за 1866 г.) о неуместности перепечаток, вполне или в выдержках и отрывках, в общедоступных литературно-политических журналах и газетах таких исторических и критических исследований, статей и документов, содержанием для которых служат предметы, не могущие делаться достоянием всей массы читателей. При этом редакции предупреждались, что впредь за подобные перепечатки издания, не подлежащие предварительной цензуре, будут подвергаемы установленным мерам взыскания.

Между тем, несмотря на такое двукратное разъяснение и предупреждение, в некоторых литературно-политических повременных изданиях стали опять появляться перепечатки из специальных изданий по предметам, допускаемым в них лишь ввиду их специального характера.

Вследствие сего Главное управление по делам печати нужным считает предупредить редакции, что таковые действия оных принимаются в соображение при определении продолжительности срока налагаемых на их издания административных взысканий» (Там же. 1874. 13 марта).

⁸⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–1 об., 22–22 об.

шил исключить из журнала те статьи, за которые журнал должен был бы получить третье предостережение с приостановкой⁸¹.

Известно, что Н.А. Некрасов, пытаясь обезопасить бесцензурные «Отечественные записки», негласно представлял их на просмотр цензору⁸².

* * *

Периодическая печать, а особенно газеты, в силу своей специфики (частая периодичность, оперативность, сравнительная дешевизна, ориентация на широкие круги читателей) играла большую роль в формировании общественного мнения. Особенно это проявилось во второй половине XIX в., когда постепенно периодические издания получили право печатать политические новости, продаваться в розницу и т.д.

Правительство старалось регулировать численность и направление периодической печати. Цензура следила, чтобы газеты и журналы придерживались утвержденной программы издания⁸³. Например, П. И. Клиндеру, подавшему в 1872 г. прошение на право издавать в Иркутске газету «Сибирь», не разрешили отделы «Письма и корреспонденции из различных мест Западной и Восточной Сибири», «Новости», «Приключения» и «Юмористические заметки»⁸⁴.

Использовались различные рычаги давления на печать. Так, замена одного ответственного редактора другим могла состояться только при одобрении министром внутренних дел. Можно было останавливать выход издания в свет, отказываясь утверждать редактора, или поставить его в такие условия, чтобы пришлось поменять редактора. Так, Главное управление по делам печати в 1866–1867 гг. поставило вопрос о замене редактора «Русских ведомостей» Н. С. Скворцова «лицом более благонадежным»⁸⁵. В 1871 г. после приостановки на 3 месяца газеты «Русская летопись» ее редактор-издатель М. П. Щепкин заявил о полном

---

⁸¹ Там же. Оп. 6. Д. 245. Л. 104–105 об. 10 января 1880 г. журнал получил третье предостережение и был приостановлен на 3 месяца.

⁸² См. об этом: Из истории литературной политики самодержавия: Как подготавливалось закрытие «Отечественных записок» / Публ. С. А. Макашина // Литературное наследство. М., 1977. Т. 87. С. 442–460.

⁸³ См., например: *Березина В. Г.* Влияние цензуры на типологию периодических изданий (первая половина XIX в.) // 200 лет российской цензуры: Тез. науч. семинара каф. истории журналистики, нояб. 1996. СПб., 1996. С. 3–6.

⁸⁴ *Ермолинский Л. Л.* Сибирская печать и царская цензура (1875–1886 гг.) // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. С. 35. (Труды Иркут. ун-т. Сер. журналистики; Вып. 1).

⁸⁵ *Локшин А. Е.* Газета «Русские ведомости» в общественной жизни Москвы в период политической реакции 80-х — первой половины 90-х годов XIX века // Общественное движение в центральных губерниях России во 2-й половине XIX — начале XX в. Рязань, 1981. С. 91.

прекращении им издания газеты. После этого в Главное управление по делам печати было подано ходатайство отставного штабс-капитана Ислентьева, желавшего приобрести права собственности на газету с просьбой об утверждении его в звании главного редактора. В связи с тем, что московский генерал-губернатор В. А. Долгоруков считал, что Ислентьев «будет содействовать лишь деньгами прежнему редактору Щепкину», прошение было отклонено⁸⁶.

В 1898 г. газета «Вятский край» была приостановлена на 8 месяцев из-за «постоянного стремления <...> уронить авторитет власти <...> и вселить в население убеждение в неудовлетворительности законов и неправомерности их применения». Редакции было предложено представить на утверждение кандидатуру постоянного редактора. До 1904 г. было представлено 14 кандидатов, и ни один из них не был утвержден, так как, по мнению властей, эти лица «в большинстве случаев являлись или политически неблагонадежными, или же фиктивными»⁸⁷. Известно, что И. Д. Сытину удалось утвердить ответственным редактором «Русского слова» в 1901 г. своего зятя врача Ф. И. Благова, лишь зачислив в штат сотрудников издательства, а фактически взяв на содержание даму сердца начальника Главного управления по делам печати Н. В. Шаховского⁸⁸.

Полиция следила и за составом редакций. В октябре 1897 г. обер-полицмейстер Москвы в рапорте генерал-губернатору доносил о том, что И. Д. Сытин приглашает к сотрудничеству в «Русском слове» лиц, «политически неблагонадежных и известных Департаменту полиции»⁸⁹.

Проправительственная печать находилась в более выгодных условиях. Министр внутренних дел П. А. Валуев считал необходимым «поддерживать или поощрять различными льготами те частные издания, которые, в сравнении с другими, оказывались более покорными правительственным внушениям или более сдержанными, или, так сказать, вообще менее противоправительственными». По его мнению, «их соперничество с более влиятельными, более независимыми и потому более вредными органами печати, отвлекая от них часть читающей публики, представляло по крайней мере отрицательную выгоду»⁹⁰. Министр внутренних дел Д. А. Толстой также старался поощрять проправительственную печать⁹¹. Такие издания пользовались субсидиями в виде ссу-

---

⁸⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 341. Л. 162, 187.

⁸⁷ Там же. Оп. 12 — 1894. Д. 73. Л. 172 об.

⁸⁸ См.: Иникова С. А. Газета «Русское слово» и цензура (1897–1917 гг.) // Проблемы истории СССР. 1983. Вып. 13. С. 249.

⁸⁹ Там же. С. 247.

⁹⁰ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 104. Л. 85 об.

⁹¹ Там же. Д. 168. Л. 138.

ды, кредитов или безвозмездных выплат, им снижали почтовые тарифы, давали скидки при оплате бумаги, они имели преимущества при публикации информационных материалов⁹².

* * *

Было еще одно средство — вовсе не допускать появления неугодного издания. В. В. Водовозов считал, что этим пользовались довольно часто: «После того как кто-нибудь подаст прошение о разрешении ему издавать газету или журнал, начинаются справки о его благонамеренности. Справки эти наводятся с обычной канцелярской быстротой, и вот через 4–8 месяцев, а иногда и дольше, проситель получает ответ, в громадном большинстве случаев отрицательный и притом обыкновенно ничем не мотивированный»⁹³.

Мотивы отказов были разные. Во-первых, необходимо было, чтобы III отделение Собственной его императорского величества канцелярии дало положительный отзыв о благонадежности будущего редактора. Во-вторых, против нового издания могла возражать местная администрация. Например, в Тамбове в 1896 г. отказали в разрешении издавать газету в связи с тем, что, по мнению начальства, в Тамбовской губернии «еще не назрела потребность в издании частной газеты»⁹⁴. Часто отказывали из-за нехватки цензоров в провинции. Так, министр внутренних дел Д. А. Толстой писал в 1877 г. начальнику Кубанской области: «Вообще относительно периодических изданий, особенно же политическо-общественных и литературных, необходимо заметить, что увеличение их количества и расширение программы нежелательно, главным образом, по затруднительности цензурирования в местностях, где нет штатных цензоров»⁹⁵.

---

⁹² См. об этом: *Есин Б. И.* Государственные меры поощрения прессы в России конца XIX — начала XX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 1995. № 4. С. 23–27; *Емельянов Н. П.* Из истории русских официозов, 1879–1880 // Вопросы журналистики: Межвуз. сб. ст. Л., 1960. Вып. 2, кн. 2. С. 72–80; *Силаев М. А.* Правительственный официоз газета «Берег» (1880 г.) // Труды Гос. ист. музея. М., 1976. Вып. 46. С. 214–237; *Чернуха В. Г.* Правительственная политика в отношении печати, 60–70-е годы XIX в. Л., 1988; *Лихоманов А. В.* Газета «Россия» в 1905–1906 гг.: (История возникновения столыпинского официоза) // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: Сб. науч. тр. Л., 1990. Вып. 5. С. 46–55.

⁹³ Материалы для характеристики положения русской печати. Женева, 1898. Вып. 1. С. 9–10.

⁹⁴ Там же. С. 10.

⁹⁵ Цит. по: *Ермолинский Л. Л.* Сибирская печать и царская цензура (1875–1886 гг.) // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. С. 33. (Труды Иркут. ун-та. Сер. журналистики. Вып. 1).

В отчете Главного управления по делам печати за 1880-е гг. отмечалось, что с 1882 по 1892 г. количество выходящих в свет газет и журналов увеличилось всего только на 12,8 %, главным образом из-за того, что «сравнительно с прежним временем разрешения на издание новых повременных изданий за отчетные десять лет выдавались с большой осмотрительностью лишь лицам, на благонадежность которых можно было более или менее положиться»⁹⁶.

Издания, не осуществленные по цензурным условиям, в статье Н. А. Богомолова получили название «потенциальная журналистика»⁹⁷. И он, и И. Е. Баренбаум считают необходимым изучение этой категории печати⁹⁸.

Используя описи архивного фонда Главного управления по делам печати, можно установить примерные цифры по так называемой «потенциальной журналистике». Дела по периодической печати за интересующий нас период сосредоточены в описях № 3 (1865–1867), № 4 (1868–1870), № 5 (1871–1875), № 6 (1876–1880, Петербург и Москва), № 8 (1881–1905, Петербург и Москва), № 11 (1871–1879, кроме Петербурга и Москвы), № 12 (1880–1897, кроме Петербурга и Москвы), № 13 (1898–1900, кроме Петербурга и Москвы), № 14 (1901–1904, кроме Петербурга и Москвы) и № 15 (1905, кроме Петербурга и Москвы). В предметных указателях описей №№ 3–12 неразрешенные периодические издания отмечены звездочкой. Подсчеты по описям нельзя считать точными, но, по крайней мере, они дают общее представление по этому вопросу.

Так, в период с 1865 по 1867 г. было разрешено 279 периодических изданий, не разрешено — 47 (в Петербурге — 21, в Москве — 13, в провинции — 13)⁹⁹. В период с 1868 по 1870 г. было разрешено 238 изданий, не разрешено 73, из них 58 на русском языке (18 в Петербурге, 8 в Москве, 5 без места издания, 27 в провинции) и еще 15 в провинции на национальных языках — латышском, немецком, эстонском, польском, еврейском¹⁰⁰. В период с 1871 по 1875 г. не разрешено 288 изданий, из них 92 на национальных языках¹⁰¹. В период с 1876 по 1880 г. не разрешено 211

---

⁹⁶ Организация надзора за книжным делом Российской империи в «Отчете Главного управления по делам печати за 1882–1891 гг.» / Публ. Н. Г. Патрушевой // Книга: Исследования и материалы. М., 2008. Сб. 88, № 1. С. 170–171.

⁹⁷ Богомолов Н. А. К истории русской потенциальной журналистики начала XX века // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 1997. № 6. С. 21–41.

⁹⁸ Баренбаум И. Е. О некоторых неосуществленных периодических изданиях конца 50–60-х гг. XIX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: Сб. науч. тр. СПб., 1998. Вып. 9. С. 49–56.

⁹⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. В описи не отмечены данные, касающиеся печати на национальных языках.

¹⁰⁰ Там же. Оп. 4.

¹⁰¹ Там же. Оп. 5.

изданий, из них 163 на русском (88 в Петербурге, 37 в Москве, 3 без обозначения места, 35 в провинции) и 48 на национальных языках¹⁰². В период с 1881 по 1905 г. в Петербурге и Москве не разрешено 776 изданий на русском языке и 62 на национальных и иностранных, всего — 838¹⁰³. В период с 1880 по 1897 г. в провинции не разрешено 542 издания на русском языке и 138 на национальных — армянском, грузинском, еврейском, латышском, литовском, татарском, украинском, эстонском¹⁰⁴.

Судя по названиям, не разрешались, кроме изданий с общественно-политической программой, издания для детей («Петрушка» (1870), «Детский еженедельник» (1874), «Подарки детям» (1877), «Детское чтение» (1888)), юмористические («Пересмешник» (1866), «Бритва» (1867), «Комар» (1874), «Смех» (1885), «Ха-ха-ха» (1896)), профессиональные («Судебная газета» (1865), «Закон и суд» (1870), «Экономист» (1871), «Дневник врачей» (1873), «Юрист» (1878), «Нотариальный вестник» (1882), «Сцена» (1882), «Мир и охота» (1885), «Естествознание и медицина» (1887), «Банковский вестник» (1897), «Промышленная Россия» (1897), «Кондитер» (1897)), женские («Женский вопрос» (1865), «Женское слово» (1869), «Модистка» (1887)).

Важно отметить, что в каждый из этих периодов количество неразрешенных изданий все же было гораздо меньше, чем разрешенных. А то обстоятельство, что их количество постоянно увеличивалось, объясняется постоянным ростом числа газет и журналов. Те же из них, которые все же были разрешены, подвергались контролю различных инстанций, вплоть до императора.

С 1860 г. в Главном управлении цензуры, затем в Главном управлении по делам печати ежедневно составляли так называемые литературные обозрения для императора. Вначале они были небольшими. Это были «обозрения замечательнейших статей, выражавших отзывы и мнения по важнейшим вопросам и явлениям государственной и общественной жизни. Каждое ежедневное обозрение заключало в себе 4–5 статей в виде краткого текстуального извлечения из газетных статей, из коих пространнейшие вырезки прилагались к письменному тексту»¹⁰⁵. С 1867 г. в Главном управлении стали составлять обозрения и для министра внутренних дел («Министерские обозрения»). Они представляли собой вырезки из газетных статей, в которых обсуждалась деятельность высокопоставленных чиновников или правительственных учреждений в России. Членам Совета Главного управления было вменено

---

¹⁰² Там же. Оп. 6.

¹⁰³ Там же. Оп. 8.

¹⁰⁴ Там же. Оп. 12.

¹⁰⁵ Там же. Оп. 11 — 1872. Д. 108а. Л. 63–63 об.

в обязанность «в случае появления чего-либо достойного серьезного внимания в подлежащих наблюдению каждого из них повременных изданиях, доводить о том немедленно <...> до сведения г. начальника Главного управления по делам печати для представления министру»¹⁰⁶.

* * *

Возвращаясь к системе административных взысканий, отметим, что после принятия Временных правил 1865 г. предпочтение отдавалось именно административным взысканиям.

На их эффективность указывал писатель С. Д. Мстиславский: «Административное распоряжение — есть единственный скорый и единственный безотказный суд. Кара постигает виновного незамедлительно, и притом при наименьшей затрате сил со стороны властей предержащих. <...> Помимо простоты, административное воздействие неочевидно и потому, что оно вводит нас в сферу неограниченных возможностей. Правда, по закону карательная власть администраторов ограничена, и даже пределами довольно скромными. Но если пользоваться этой властью умело — могут открыться совершенно необозримые горизонты. <...> если можно было, при должной сдержанности, уклониться от воздействия статей уголовного уложения, то от администрации, действующей преимущественно, если не исключительно „по впечатлению“ — оберечься не было никаких способов»¹⁰⁷.

Избавиться от предостережений можно было лишь после приостановки издания. Затем предостережения можно было набирать вновь¹⁰⁸: «По истечении срока приостановки провинившееся издание получало вновь право выхода в свет на общем основании, пользуясь всеми преимуществами, предоставленными бесцензурной печати»¹⁰⁹. **В кодифицированный Устав о цензуре, изданный в 1890 г.**¹¹⁰, **правила о предостережениях и приостановках периодических изданий вошли как статья 144.**

Только трижды — в декабре 1866 г., мае 1872 г. и декабре 1877 г. предостережения были сняты по указу Александра II. В декабре 1866 г. по Высочайшему повелению «Голос» был освобожден от действия третьего предостережения — ему был сокращен срок приостановки (до 1 января 1867 г.), и с газеты «Весть» были сняты два предостережения¹¹¹.

---

¹⁰⁶ Там же. Оп. 3. Д. 662. Л. 164 об.—165.

¹⁰⁷ Мстиславский С. Д. Свое и чужое // Заветы. 1912. № 6. С. 98, 99.

¹⁰⁸ Отметим, что предостережения сохранялись при переходе издания от одного издателя к другому.

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 541. Л. 99 об.

¹¹⁰ Свод законов Российской империи. СПб., 1890. Т. 14.

¹¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

В мае 1872 г. в честь 200-летия со дня рождения Петра I по предложению министра внутренних дел предостережения были сняты с тех изданий, которые подверглись этому взысканию до 30 мая 1871 г.¹¹² Таким образом взыскания были сняты с четырех изданий: «Биржевые ведомости», «Знание», «St.-Peterburger Zeitung» и «Московские ведомости». Не сняли предостережений с восьми изданий: с «Вестника Европы», «Всемирного труда», «Голоса», «Деятельности», «Искры», «Нового времени», «Русского мира», «С.-Петербургских ведомостей».

16 декабря 1877 г. предостережения были сняты со всех изданий, имевших взыскания (с 13 газет и 2 журналов), в связи с успехами России в Русско-турецкой войне и 100-летней годовщиной со дня рождения Александра I¹¹³. По два предостережения было снято с «Биржевых ведомостей», «Вестника Европы», «Голоса», «Московского обозрения», «Недели», «Русского обозрения», «С.-Петербургских ведомостей», «Современных известий», «Судебного вестника», «Финансового обозрения», по одному — с «Московской медицинской газеты», «Нового времени», «Отечественных записок», «Петербургской газеты» и «Русских ведомостей». В докладе министра внутренних дел отмечалось, что «в последнее время, за весьма немногими исключениями, в периодической печати преобладает вообще благонамеренное и патриотическое настроение, чуждое тех вредных увлечений ложными и опасными лжеучениями, которые появлялись в относительно недавнем еще прошлом»¹¹⁴.

Иногда предостережения снимались с какого-либо издания специальным Высочайшим повелением. Так, в январе 1875 г. два предостережения были сняты с «С.-Петербургских ведомостей», перешедших от В. Ф. Корша к Ф. П. Баймакову¹¹⁵. В. Ф. Дерюжинский писал, что после 1877 г. «случаев такой амнистии не было», и одной газете второе предостережение было сделано через 12 лет после первого¹¹⁶. Он имел в виду «Неделю», получившую первое предостережение в 1884 г., а второе — в 1896 г.

---

¹¹² Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 18–18 об.

¹¹³ Текст распоряжения был опубликован в «Правительственном вестнике»: «Государь Император, по всеподданнейшему ходатайству министра внутренних дел, 16 сего декабря, Всемилостивейше повелеть соизволил: сложить с временных изданий, которые в настоящее время состоят под действием объявленных им предостережений, силу этих взысканий» (Высочайшее повеление // Правительственный вестник. 1877. 18 дек.).

¹¹⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 13. Л. 51–53.

¹¹⁵ Высочайшее повеление // Правительственный вестник. 1875. 29 янв.

¹¹⁶ Дерюжинский В. Ф. Полиция печати // Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. СПб., 1917. С. 196.

* * *

Правило о приостановке после трех предостережений было дополнено законом от 27 августа 1882 г., когда были приняты новые Временные правила для периодических изданий¹¹⁷. Согласно этому закону, издания (выходящие не реже одного раза в неделю), возобновленные после временной приостановки, должны были каждый номер представлять в цензурный комитет не позднее 23-х часов накануне дня выхода в свет, хотя они и считались освобожденными от предварительной цензуры. Цензурному комитету разрешалось приостанавливать выпуск этих изданий без возбуждения судебного преследования. Срок действия наказания зависел от министра внутренних дел. Таким образом, после приостановки газеты как бы вновь подчинялись предварительной цензуре, да еще ставились в тяжелые условия, так как после 23-х часов никакие материалы уже не попадали в номер, и издание теряло оперативность в освещении событий. **В кодифицированный Устав о цензуре этот параграф Временных правил вошел как примечание к статье 144.**

Сотрудники «Русских ведомостей» рассказывали, как это осуществлялось на практике. И. П. Белоконский вспоминал: «Цензору отправлялся номер газеты уже в сверстанном виде, готовый к выходу, а цензор буквально из-за одного слова может похерить его целиком. Целый день весь состав редакции работает над номером, каждая строчка подвергается отделке и рассмотрению со всех сторон, употребляется масса труда, десятки тысяч подписчиков завтра утром ждут газеты, но никто в редакции не знает, увидит она свет или нет. Все зависит от усмотрения одного человека, цензором именуемого, который, не волнуясь и не трудясь, спокойно ждет ночи, когда ему доставят номер, он его посмотрит и волен выпустить или не выпустить»¹¹⁸. В. А. Розенберг писал: «Фактически это свело вечерний цензурный просмотр к какой-то суммарной и сумбурной предварительной цензуре всех статей, предназначенных в очередной номер. При этом цензор, по букве толстовских правил, не имел права вычеркнуть ни одного слова, но мог приостановить целый выпуск. Надо думать, что самым ретивым цензорам этот род газетной цензуры представлялся тяжелой обузой. Для редакции же и сотрудников газеты эта предварительная цензура без красных чернил была истинной казнью египетской»¹¹⁹.

Закон был отменен Высочайшим указом 23 мая 1905 г.¹²⁰

---

¹¹⁷ ПСЗ. Собр. 3. Т. 2. № 1072.

¹¹⁸ Белоконский И. П. Из воспоминаний сотрудника // Русские ведомости, 1863–1913. М., 1913. С. 175.

¹¹⁹ Розенберг В. А. «Русские ведомости»: (Ист. очерк) // Там же. С. 36–37.

¹²⁰ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 26263.

С 1882 по 1905 г. по статье 144 насчитывается 23 случая приостановки. Наказание, связанное с примечанием к статье 144, применялось 14 раз, срок его действия не указывался¹²¹. 6 изданий после этого прекратили свое существование: «Голос» (1883)¹²², «Страна» (1883), «Восток» (1884), «Русский курьер» (1889), «Русское дело» (1889), «Русь» (1898) и «Сибирь» (1898). «Газета Гатиука» (1884) и «Восточное обозрение» (1885) по просьбе издателей стали вновь официально выходить под предварительной цензурой. Остальные — в 1901 г. были освобождены от наказания: «Гражданин» (1896), «Восход» (1891), «Хозяин» (1897), «Русские ведомости» (1898)¹²³ и «Биржевые ведомости» (1899).

После этого оно уже больше не применялось, несмотря на то, что «Русские ведомости» (1901), «Хозяин» (1903) и «Восход» (1904) снова получили по 3 предостережения и были приостановлены.

* * *

Неоднократно в периодической печати поднимался вопрос о необходимости установления срока действия предостережений. Историк В. А. Бильбасов в докладе Юридической комиссии отмечал: «Об уничтожении системы предостережений можно в настоящее время только мечтать, без всякой надежды на осуществление этой мечты. Значительным шагом вперед являлось бы теперь уже одно регулирование предостережений, в смысле назначения срока, в течение которого предостережение может сохранять свою силу»¹²⁴ (см. Приложение № 3).

В марте 1901 г. начальником Главного управления Н. В. Шаховским был составлен проект нового закона о сроках предостережений. В нем делался вывод, что с помощью предостережений невозможно устранить «вредное направление» периодической печати. Министр внутренних дел ходатайствовал перед Николаем II о снятии предостережений, так как все они были наложены предыдущими министрами, а в последнее время поведение периодических изданий не вызывало нареканий¹²⁵. 2 марта 1901 г. по два предостережения были сняты с «Мо-

¹²¹ Когда, например, в августе 1903 г. журнал «Хозяин» подвергся наказанию, согласно примечанию к статье 144, министр внутренних дел «не изволил признать нужным ныне же ограничить эту меру каким-либо сроком» (РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 325. Л. 342).

¹²² Здесь и далее указан год получения взыскания.

¹²³ 11 ноября 1898 г. издатель «Русских ведомостей» подал прошение о сокращении срока этого наказания, но получил отказ (РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 470. Л. 231).

¹²⁴ ОР РНБ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 35. Л. 32 об.

¹²⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 541. Л. 94–107 об.

сковских ведомостей» (1890 и 1892), «Нового времени» (1879 и 1880) и «С.-Петербургских ведомостей» (1878 и 1899). Тем не менее, под действием предостережений оставались «Новости» (1883, 1891), «Русская мысль» (1883, 1893), «Наблюдатель» (1895), «Неделя» (1884, 1896), «Луч» и «Свет» (1897), «Вестник Европы» (1889, 1899) и «Сын отечества» (1899, 1899).

Закон о сроках предостережений был принят 4 июня 1901 г. По нему первое предостережение сохраняло силу один год, действие же двух предостережений, полученных в течение года, продлевалось до двух лет, если за этот срок не следовало третье¹²⁶. Это правило распространялось и на предостережения, полученные до утверждения закона. 12 июня газеты «Биржевые ведомости», «Восход», «Русские ведомости» и журнал «Хозяин» были освобождены от наказания по примечанию к 144 статье¹²⁷.

«Эта льгота единственный и слабо мерцающий луч света в темном царстве наших цензурных стеснений»,— говорил об этом законе Д. Ф. Кобеко¹²⁸. «День, когда при Сипягине, вслед за проведением, по мысли нового начальника Главного управления по делам печати кн. Шаховского, закона о срочности предостережений, всем газетам, томившимся на этой цензурной каторге, было объявлено освобождение от нее, в тесном кружке „Русских ведомостей“ отпраздновали, как настоящий праздник»,— писал один из ее сотрудников¹²⁹.

По новому закону о сроках предостережений (до его отмены 24 ноября 1905 г.) 3 предостережения и приостановку (от 1 до 6 месяцев) получили 5 изданий: «Восход» (1903, 1903, 1904), «Наша жизнь» (1904, 1905, 1905), «Наши дни» (1904, 1905, 1905), «Сын Отечества» (1904, 1904, 1904) и «Хозяин» (1902, 1902, 1903). Если бы закон не был принят, то приостановке подверглись бы еще «Восход», «С.-Петербургские ведомости» и «Право».

Собранный материал позволяет составить таблицу, из которой видно, что по количеству приостановок лидируют 1870-е — начало 1880-х гг.; в дальнейшем их количество снижается, немного повышаясь с середины 1890-х гг.

---

¹²⁶ ПСЗ. Собр. 3. Т. 21. № 20234.

¹²⁷ Распоряжение министра внутренних дел 12 июня 1901 г. // Правительственный вестник. 1901. 19 июня.

¹²⁸ Протоколы Высочайше учрежденного под председательством Кобеко Особого совещания для составления нового устава о печати. СПб., 1913. С. 3.

¹²⁹ Розенберг В. А. «Русские ведомости» (Ист. очерк) // Русские ведомости, 1863–1913; Сб. ст. М., 1913. С. 36.

Годы	Количество приостановок по ст. 144
1865–1869	10
1866–1870	10
1867–1871	12
1868–1872	12
1869–1873	12
1870–1874	13
1871–1875	16
1872–1876	14
1873–1877	16
1874–1878	15
1875–1879	18
1876–1880	16
1877–1881	14
1878–1882	10
1879–1883	11
1880–1884	8
1881–1885	8
1882–1886	6
1883–1887	5
1884–1888	4
1885–1889	4
1886–1890	3
1887–1891	4
1888–1892	4
1889–1893	2
1890–1894	1
1891–1895	1
1892–1896	1
1893–1897	2
1894–1898	4
1895–1899	6
1896–1900	6
1897–1901	5
1898–1902	4
1899–1903	3
1900–1904	3

Система предостережений была отменена Временными правилами от 24 ноября 1905 г.

* * *

Всего с 1865 по 1905 г. периодические издания получили 293 предостережения (из них 63 были впоследствии сняты).

Самое большое количество предостережений было получено в 1870-е гг.: в 1871, 1877 и 1879 — по 16 предостережений (в 1887 и 1894 — ни одного). «Москва» в течение 1867 г. получила 6 предостережений и была приостановлена 2 раза на 3 и 4 месяца (в 1867 г. не выходила 4 месяца). «Русская правда» в 1879 г. получила 5 предостережений и 2 приостановки на 4 и 5 месяцев (в 1879 г. не выходила 6 месяцев). «Русское обозрение» в 1877 г. получило 6 предостережений и дважды приостанавливалось на 2 и 6 месяцев (в 1877 г. не выходило 8 месяцев).

Приостановок по статье 144 было 65, от минимальной — на две недели (2 раза) до максимальной — на 6 месяцев (22 раза).

27 раз между предостережениями проходило больше года. Самый большой срок — 21 год прошел между первым и вторым предостережениями, данными «С.-Петербургским ведомостям» в 1878 и 1899 году. 13 лет прошло между первым и вторым, данными «Русским ведомостям» в 1878 и 1891 гг. (третье — в 1898 — через 7 лет) и между вторым и третьим, данными «Биржевым ведомостям» в 1886 и 1899 гг. 12 лет — между первым и вторым, данными «Неделе» в 1884 и 1896 гг. 10 лет — между первым и вторым, данными «Русской мысли» в 1883 и 1893 гг. 9 лет прошло от первого предостережения (1878 г.) до прекращения «Современных известий» в 1887 г. 7 лет — между вторым и третьим, данными «Петербургскому листку» в 1868 и 1875 гг., и между первым и вторым, данными «Новостям» в 1883 и 1891 гг.

С 1874 г. в объявлениях о предостережении перестали указывать его мотивировку. 18 сентября газета «Биржевые ведомости» получила первое предостережение только с указанием названия статьи, повлекшей это наказание. В 1874 г. число предостережений с мотивировкой еще превосходило число предостережений с указанием статей (6 к 3), в 1875 г. соотношение изменилось и стало 3 к 7. С 1876 по 1880 г. все предостережения были даны без мотивировки. С 1881 до середины 1890-х гг. большинство предостережений опять давались с мотивировкой, затем — без указания мотивов.

2

Периодическая печать в провинции и часть столичных газет и журналов по-прежнему подчинялись правилам о предварительной цензуре¹³⁰. Они

¹³⁰ Из провинциальных изданий лишь несколько были освобождены от предварительной цензуры: «Жизнь на восточной окраине», «Киевлянин», «Хуторянин», «Ведомости сельского хозяйства и промышленности» и «Южный край» (Блохин В. Ф. Становление и развитие губернской периодической печати в России

цензуровались в местных цензурных комитетах и у отдельных цензоров. В городах, где не было цензурных учреждений, надзор за периодической печатью возлагался на чиновников губернской администрации, а по указу от 30 сентября 1881 г.¹³¹ — на вице-губернаторов. В некоторых городах, где цензорской работы было особенно много, вице-губернаторы приглашали себе в помощь чиновников губернского правления (например, в Томске, Харькове, Саратове, Иркутске)¹³². Часто губернаторы обращались в Главное управление по делам печати с просьбой назначить для цензурования ежедневных газет и других периодических изданий особого чиновника, свободного от других обязанностей, или отдельного цензора. Мотивировалось это ростом численности и объема местных изданий. Не справляясь с цензорскими обязанностями, вице-губернаторы старались передавать их советникам губернских правлений или иным чиновникам, которые часто оказывались недостаточно образованы и подготовлены. Иногда местная администрация вынуждена была отказывать в разрешении новых типографий, периодических изданий, расширении программ и объема уже существующих из-за недостаточного количества цензоров.

Министерство внутренних дел также неоднократно отказывало губернаторам в учреждении должностей отдельных цензоров, мотивируя это отсутствием средств, и откладывало решение вопроса до общего преобразования штатов цензурных учреждений. На полях записки нижегородского вице-губернатора, указывавшего на неизбежность появления в ближайшее время новых периодических изданий и типографий, министр внутренних дел написал: «Зачем же их разрешать?»¹³³ Наблюдая за действиями вице-губернаторов, министр внутренних дел отмечал, что многие из них относятся к своим обязанностям по цензурованию периодической печати без должного внимания, строго просматривая только материалы, касающиеся местной жизни, и упуская из виду общее направление изданий. В циркуляре губернаторам от 6 июня 1902 г. он подчеркнул, что из всех обязанностей вице-губернаторов их обязанности по цензурованию периодических изданий он считает наиболее важными и что невнимательное отношение к ним может отразиться на их дальнейшей службе¹³⁴.

В Главном управлении по делам печати следили за общим направлением подцензурных изданий. Например, в делах Главного управления

(вторая треть XIX — начало XX в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2011. С. 27). Известно, что прошение об освобождении газеты «Владивосток» было отклонено в 1895 г. (РГИА. Ф. 776. Оп. 12 — 1881. Д. 26. Л. 91).

¹³¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 1. № 420.

¹³² РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1343. Л. 4–4 об.

¹³³ Там же. Л. 1–2.

¹³⁴ Там же. Оп. 22 — 1902. Д. 33. Л. 5 об.

сохранилась «Справка» о газете «Курский листок объявлений». В ней говорилось, что, по мнению губернатора В. В. фон Валя, листок, «неоднократно высказывавший свое неудобное направление, <...> подлежал бы не временному приостановлению, а совершенному закрытию, т.к. выказываемые газете послабления в наложении взысканий производят удручающее впечатление на людей порядка и дисциплины»¹³⁵.

В 1897 г. в докладе Кавказского цензурного комитета о направлении газеты «Ардзагант», выходившей в Тифлисе на армянском языке, особое внимание было обращено на задержанные цензурой статьи как составляющие важный материал для «оценки духа газеты», показывающие, «что редактор хотел сказать, но не мог, по не зависящим от него обстоятельствам». Отмечалось, что в 1893 г. было задержано 64 статьи этой газеты, в 1894 — 83, в 1895 — 141, в 1896 — 145, в 1897 — 89. Комитет просил министра внутренних дел «не отказывать в содействии к совершенному прекращению» газеты, и в 1898 г. газета была запрещена¹³⁶.

В 1900 г. начальник Главного управления Н. В. Шаховской распорядился представлять ему корректуры недозволенных или дозволенных «с важными исключениями» статей для журналов «Русское богатство», «Жизнь», «Мир Божий», «Научное обозрение» с цензурскими отметками, так как ему было «важно знать не только то, что появляется в печати в этих изданиях, но и то, что предполагалось ими напечатать»¹³⁷.

Цензоры, естественно, несли ответственность за подцензурные издания. Так, в 1871 г. им было «поставлено на вид» за 38 статей¹³⁸, в 1873 г. — за 27 статей¹³⁹, в 1875 г. — за 11¹⁴⁰. В 1871 г. губернаторам было 37 раз указано, что газеты уклоняются от программ, объявлено 8 замечаний и выговоров. В 1873 г. в связи с уклонениями от программ и пропуском «неудобных статей» в 15 изданиях объявлено 3 замечания. В 1875 г. по тем же причинам, касающимся 11 изданий, объявлено 1 замечание и 1 строгий выговор. Чиновники, цензуравшие «Донскую газету», «Донские областные ведомости» и «Самарский справочный листок», были отстранены от своих обязанностей¹⁴¹. В июне 1881 г. в журнале заседания Совета Главного управления по делам печати было отмечено, что одесский цензор «обнаружил полное непонимание им требований цензурной службы, а потому едва ли может остаться на должно-

---

¹³⁵ Там же. Оп. 11 — 1878, ч. 2. Д. 39. Л. 156.

¹³⁶ Там же. Оп. 12 — 1883. Д. 75. Л. 52–69 об.

¹³⁷ Там же. Оп. 5 — 1900. Д. 63. Л. 1–1 об.

¹³⁸ Там же. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. 3. Л. 52–52 об.

¹³⁹ Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 72 об.

¹⁴⁰ Там же. Оп. 11 — 1876. Д. 105. Л. 31–34 об.

¹⁴¹ Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 78–79.

сти председательствующего во Временном присутствии по внутренней цензуре»¹⁴². Когда в мае 1902 г. газета «Южный курьер» была приостановлена на 2 месяца за «вредное направление», министр внутренних дел В. К. Плеве велел объявить выговор цензурующему чиновнику и после возобновления газеты возложить цензуру лично на градоначальника М. Д. Клокачева¹⁴³.

Для подцензурных изданий применялась мера, не предусмотренная в законе, — смена места цензурования. Так, в 1871 г. цензуру «Азовского вестника» перевели из Одессы в Москву¹⁴⁴. В 1873 г. редакции «Камско-Волжской газеты» угрожали перенести цензуру в Москву, если они будут печатать «предосудительные» статьи, именно это и случилось в начале 1874 г.¹⁴⁵ В августе 1881 г. цензура «Тверского вестника» была передана в Московский цензурный комитет, так как газета постоянно обращала на себя внимание «резкостью и неуместностью многих статей <...> несмотря на неоднократные предупреждения редактору о необходимости изменить усвоенное им предосудительное направление», не исправилась и подбирала статьи из разных газет, «прямо или косвенно направленных против существующих правительственных учреждений»¹⁴⁶. При пересылке издания на цензуру в другой город они теряли оперативность.

Цензурная реформа 1865 г. оставила в действии многие постановления, принятые в предыдущие годы. Так, сохраняли силу Временные правила от 12 мая 1862 г., по которым министр внутренних дел мог приостановить издание, выходявшее под предварительной цензурой, на срок не более восьми месяцев¹⁴⁷. **В кодифицированный Устав о цензуре это правило вошло как статья 154.**

Подчеркнем, что по этому закону взыскание налагалось за статьи, разрешенные цензором. Публицист Я. В. Абрамов считал, что восьмимесячный срок приостановки для провинциальной газеты был равносителен ее закрытию, так как читатель за это время привыкал к другой газете¹⁴⁸.

27 октября 1882 г. «Самарский справочный листок» был приостановлен на 8 месяцев. Сохранились три прошения его издательницы Е. Е. Фроловой министру внутренних дел о сокращении срока наказания. Вдова объясняла, что «Листок» давал ей с семьей небольшие средства к существованию, а его приостановка лишила их «дневного пропитания».

---

¹⁴² Там же. Оп. 2. Д. 21. Л. 147–148.

¹⁴³ Там же. Оп. 13 — 1900. Д. 60. Л. 107.

¹⁴⁴ Там же. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. 3. Л. 60.

¹⁴⁵ Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 74.

¹⁴⁶ Там же. Оп. 2. Д. 21. Л. 223–224.

¹⁴⁷ ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. № 38270.

¹⁴⁸ История русской журналистики XVIII–XIX веков. СПб., 2003. С. 648.

Она и ее покойный муж всегда выполняли требования цензуры и были убеждены, что одобренный цензором материал не послужит причиной наказания: «Это убеждение основывалось на том, что цензура вверена не случайным по назначению губернатора лицам, а вице-губернаторам, которые по самому положению своему должны быть вполне компетентными людьми в вопросах подобного рода». После возобновления выхода газеты ее стали отправлять на цензуру в Москву¹⁴⁹.

20 февраля 1888 г. на 3 месяца был приостановлен «Одесский листок». Редактор-издатель С. Ю. Ломницкий подал прошение в Главное управление по делам печати о сокращении срока приостановки. Он писал: «Такой продолжительный срок доведет меня до полного банкротства, вследствие чего пострадает еще масса лиц, оказавших мне кредит, и, признанный несостоятельным, я буду лишен возможности даже зарабатывать кусок хлеба»¹⁵⁰.

Издатели часто обращались в Главное управление по делам печати с подобными ходатайствами, но в большинстве случаев получали отказ. Так, в декабре 1879 г. министр внутренних дел отклонил прошение издателя-редактора «Смоленского вестника» А. И. Елишева¹⁵¹, а в апреле 1888 г. издатель «Саратовского листка» получил уведомление от правителя дел Главного управления по делам печати о том, что его ходатайство отклонено¹⁵²; в 1898 г. прошение издателя «Вятского края» И. А. Желвакова было «признано не подлежащим удовлетворению»¹⁵³; в феврале 1904 г. было отказано в сокращении срока приостановки житомирской газете «Вольнь», несмотря на то, что их ходатайство было поддержано вице-губернатором¹⁵⁴.

С 1865 по 1905 г. по статье 154 подцензурные периодические издания приостанавливались 76 раз. 6 раз — минимально — на 1 месяц, 31 раз — максимально — на 8 месяцев. В 1903 г. газета «Вольнь» была приостановлена без объявления срока и через месяц возобновлена. 17 раз срок наказания был сокращен по прошениям. 3 раза применяли кару к «Курскому листку объявлений» и «Одесскому листку», по 2 раза — к 13 изданиям: «Ардзаган», «Бессарабец», «Вольнь», «Донская речь», «Нижегородский листок объявлений и справок», «Новое обозрение», «Саратовский дневник», «Сибирская газета», «Сибирский вестник», «Смоленский вестник», «Урал», «Уралец» и «Deenas Lara».

---

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 164. Л. 111–115.

¹⁵⁰ Там же. Оп. 5 — 1871. Д. 81, ч. 2. Л. 78–78 об.

¹⁵¹ Там же. Оп. 6. Д. 246. Л. 67, 70.

¹⁵² Там же. Оп. 3 — 1886. Д. 483. Л. 32–33.

¹⁵³ Там же. Оп. 12 — 1894. Д. 73. Л. 167–169 об., 172.

¹⁵⁴ Там же. Оп. 6. Д. 32. Л. 300–301.

3

Система административных взысканий была принята в 1865 г. в качестве временной меры до введения в действие новых судебных уставов. Но уже через год началось постепенное ограничение цензурной реформы, и был введен ряд законов, сужавших пределы гласности, расширявших возможности экономического воздействия на печать. Цензор Петербургского цензурного комитета Ф. П. Еленёв писал в 1896 г.: «Как скоро правительство на опыте убедилось в неприменимости судебного процесса к делам печати, тогда оно круто изменило систему действий в делах этого рода. Всякие судебные преследования за содержание печатных произведений были прекращены, а взамен того министр внутренних дел постепенно был вооружаем различными репрессивными мерами»¹⁵⁵. Первой мерой в этом отношении явился закон от 17 октября 1866 г., запрещавший редакциям периодических изданий, подвергшихся временной приостановке, издавать и выдавать подписчикам отдельные сочинения, переводы или сборники от имени этой же редакции¹⁵⁶.

Закон от 14 июня 1868 г., предоставивший министру внутренних дел право запрещать розничную продажу периодических изданий (в качестве временной меры), значительно расширил возможности экономических мер воздействия¹⁵⁷. **В кодифицированный Устав о цензуре закон вошел как статья 178.**

Необходимость такой меры в документах Главного управления по делам печати объяснялась следующим образом: «Наибольший запрос предъявляется публикою на те именно газеты, которые или не соответствуют по своему направлению видам правительства, или же стараются привлечь к себе читателей посредством возбуждения разного рода раздражающих вопросов <...>. Газеты этого рода, подвергаясь чаще других административным взысканиям или судебному преследованию, распространяются в этих случаях в огромных количествах экземпляров. <...> Таким образом, розничная продажа газет становится новым и как бы специальным проводником всего преследуемого в печати правительством направления в те именно классы народа, среди которых всякие превратные или неблагонамеренные внушения печати производят наибольший вред. С другой стороны, опыт доказал недостаточность

---

¹⁵⁵ Еленёв Ф. П. 1) О злоупотреблениях литературы и действиях цензурного ведомства с конца пятидесятих годов по настоящее время; 2) О необходимых изменениях в устройстве цензурного ведомства. СПб., 1896. С. 18.

¹⁵⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 41. № 43747.

¹⁵⁷ Там же. Т. 43. № 45973. См.: Есин Б. И. Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати: На материалах рус. газет второй половины XIX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 2: Журналистика. 1967. № 6. С. 70–71.

способов, имеющих теперь в распоряжении административной власти для влияния на политическую литературу. Административные предостережения, составляя меру решительную, прямо ведущую к приостановлению или запрещению издания, должны быть употребляемы только в крайних случаях. Для того, чтобы предостережения не потеряли своей силы от частого повторения и чтобы, с другой стороны, наблюдающая власть не осталась без способов влияния на политическую печать, представляется необходимостью в мере средней, но тем не менее чувствительной для издателей»¹⁵⁸.

Этот закон стал одним из наиболее часто применяемых.

С 1865 по 1905 г. розничная продажа запрещалась периодическим изданиям 229 раз, из них 23 раза с объявлением срока (от 1 недели до 3-х месяцев), который в трех случаях был сокращен, а один раз продлен («С.-Петербургским ведомостям» в 1878 г.). Необъявленные сроки запрещения розничной продажи длились от 1 недели («Киевлянин» в 1898 г. и «Русское слово» в 1901 г.) до длительных периодов. Больше года не продавались в розницу «Новое время» (1870, 1873), «Русские ведомости» (1873), «Судебный вестник» (1874), «Голос» (1874), «Газета Гатицука» (1898). Два года — «Суфлер» (1883) и два года один месяц — «Петербургская газета» (1872). Пять лет не продавался в розницу «Петербургский листок» (1871). Чаще всего это наказание длилось 1 месяц. В 1878 г. розничная продажа запрещалась чаще всего — 18 раз.

В. А. Розенберг отмечал, что воспрещение розничной продажи применялось к газете «Русские ведомости» так часто, как ни к какому другому изданию¹⁵⁹: по нашим подсчетам — за период с 1870 по 1905 г. — 13 раз, однажды — на полтора года (с 1 февраля 1873 по 26 мая 1874).

«Голос» подвергся этому наказанию 19 раз, «С.-Петербургские ведомости» — 15, «Новое время» — 13, «Новости» — 11 раз.

В распоряжении министра внутренних дел обычно не указывалась мотивировка запрещения розничной продажи. Из 229 случаев только 15 раз указывалась причина. Однако мотивы обсуждались на заседаниях Совета Главного управления по делам печати. Так, например, в 1882 г. поводом для продления срока запрещения розничной продажи «Московской газеты» было ее направление (отнюдь не политическое): «Главное содержание ее составляют пошленькие рассказы и бесталанные стихотворения»¹⁶⁰.

К. К. Арсеньев писал: «Запрещение розничной продажи должно быть названо мерою более легкою, чем предостережения, если за ними

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 739. Л. 5 об.—6.

¹⁵⁹ Розенберг В. А. «Русские ведомости»: (Ист. очерк) // Русские ведомости, 1863–1913: Сб. ст. М., 1913. С. 27.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 22. Л. 239.

следует временная приостановка журнала; но с другой стороны, предостережения имеют перед запрещением розничной продажи некоторые довольно важные преимущества. В предостережении объясняются мотивы, которыми оно вызвано, или, по крайней мере, указывается статья, против которой оно направлено <...>. Запрещение розничной продажи объявляется без указания причин: ни периодическое издание, ему подвергшееся, ни другие журналы, ни публика не знают, чему приписать строгость администрации. *Первое, даже второе* предостережение, само по себе взятое, может обойтись для журнала без особенно вредных последствий; запрещение розничной продажи не имеет приготовительных степеней, постигает журнал внезапно, неожиданно, и сразу наносит тяжелый удар его интересам»¹⁶¹.

Издатели обращались в Главное управление по делам печати с просьбами о снятии наказания. В декабре 1871 г. издатель газеты «Новое время» попросил отменить запрет розничной продажи, полученный при прежней редакции. Главное управление по делам печати ответило, что сделать это можно будет «не прежде, как по возобновлении издания, когда газета заявит свое направление под новою редакцией»¹⁶². В 1872 г. редактор-издатель «Петербургской газеты» С. Н. Худеков, говоря о понесенных им убытках, добавлял, что с прекращением розничной продажи «уменьшилось и количество поступающих в газету частных объявлений»¹⁶³. С подобными ходатайствами в 1871 г. обращался издатель «Московской биржевой газеты»¹⁶⁴, в 1881 — М. М. Стасюлевич — издатель газеты «Порядок»¹⁶⁵, неоднократно (в 1881–1882 гг.) — И. Родзевич — издатель «Московского телеграфа»¹⁶⁶, в 1884 — издатели журналов «Мирской толк» и «Свет и тени»¹⁶⁷, в 1894 г. — А. П. Старков, издатель-редактор «Одесских новостей»¹⁶⁸ и многие другие. Довольно часто они получали следующие ответы: «Удовлетворение означенного ходатайства в настоящее время признается преждевременным»; «Согласия г. министра внутренних дел не последовало».

Запрещение розничной продажи заметно сказывалось на финансовом положении издания, так как редакция, кроме потери определенной суммы от продажи розницы, несла убытки еще и от сокращения поступления рекламы и объявлений. Так, 100 р. убытка ежедневно приносило

---

¹⁶¹ *Арсеньев К. К.* Законодательство о печати. СПб., 1903. С. 55–56.

¹⁶² РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 439. Л. 25–30.

¹⁶³ Там же. Д. 451. Л. 172, 185, 190, 241.

¹⁶⁴ Там же. Оп. 4. Д. 531. Л. 63–66.

¹⁶⁵ Там же. Оп. 6. Д. 548. Л. 38.

¹⁶⁶ Там же. Д. 536. Л. 69, 73, 149, 151, 152, 156.

¹⁶⁷ Там же. Д. 240. Л. 81а.

¹⁶⁸ Там же. Оп. 12 — 1880. Д. 34, ч. 1. Л. 331.

В. П. Мещерскому запрещение розничной продажи «Гражданина» в 1888 г.¹⁶⁹ В 1871 г. была запрещена розничная продажа «Петербургского листка», длившаяся 5 лет и 21 день. На прошение издателя в Главное управление по делам печати о снятии наказания в 1875 г. последовала резолюция его начальника В. В. Григорьева: «Ввиду постоянной скандальности газеты [министр внутренних дел] не признал нужным снимать тяготеющее над нею воспрещение розничной продажи»¹⁷⁰. Редакция определила убыток в сумме 70151 р. 40 к., считая не только потери от продажи розницы, но и от потери платы за объявления¹⁷¹.

По подсчетам газеты «Голос», издание, розничная продажа которого была запрещена, ежедневно теряло до 50 р., через несколько дней сумма уже превышала максимальный штраф, налагаемый по закону, а через четыре месяца убыток мог превысить сумму залога в 5000 р., который вносил издатель при основании журнала или газеты. «Голос» считал, что такое строгое наказание может наложить только суд и его необходимо изъять «из сферы личного воззрения» министра внутренних дел¹⁷². Редактор «Русских ведомостей» В. М. Соболевский сообщал, что в 1880-е гг. из-за запрещения розничной продажи редакция потеряла 10 тыс. р.¹⁷³. В. А. Бильбахов отмечал, что такие кары возникают внезапно, их невозможно предвидеть, и они «наносит материальный ущерб, значительно превышающий все штрафы, налагаемые по суду»¹⁷⁴ (см. Приложение № 3).

Издатели всячески старались обходить этот закон. Одесский градоначальник докладывал начальнику Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистову, что издатель «Одесских новостей» А. П. Старков, «производя значительно большее количество оттисков газеты сравнительно с числом постоянных подписчиков <...> свободно торгует отдельными экземплярами вне Одессы <...> затем в Одессе он доставляет ее на дом лицам, покупавшим до запрещения розничной продажи ежедневно на улице у газетных торговцев»¹⁷⁵. Инспекторы типографий и книжной торговли в Петербурге отмечали, что довольно часто раз-

¹⁶⁹ Петров С. П. В. П. Мещерский и его газета «Гражданин»: Проблемы взаимоотношений консервативной публицистики и власти в 80-е — начале 90-х гг. XIX в. // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: Сб. науч. тр. СПб., 2004. Вып. 12. С. 107.

¹⁷⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 145. Л. 207.

¹⁷¹ Злобы дня // Петербургский листок. 1881. 4 февр.

¹⁷² [Передовая статья] // Голос. 1869. 10 сент.

¹⁷³ Локшин А. Е. Газета «Русские ведомости» и администрация в период политической реакции 80 — начала 90-х гг. XIX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: История. 1980. № 6. С. 59.

¹⁷⁴ ОР РНБ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 35. Л. 32.

¹⁷⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 12 — 1880. Д. 34, ч. 1. Л. 307 об.

носчики торговали номерами газет, запрещенных к розничной продаже. Они объясняли это легкостью наказаний, налагаемых мировыми судьями на привлекаемых к суду лиц¹⁷⁶. В рапорте петербургского инспектора типографий и книжной торговли Н. В. Никитина отмечалось, что в татарском ресторане на Невском проспекте номер «Голоса», запрещенного к розничной продаже, был принесен через несколько минут служителем. Продавцы уверяли представителей власти, что они состоят постоянными подписчиками на несколько экземпляров запрещенного к розничной продаже издания и продают отдельные номера желающим, или утверждали, что покупатели подписывались на то или другое издание у них, а не прямо в конторах, и продавцы сами наклеивали ярлычки с адресами подписчиков (скорее всего, мнимых) на экземпляры газет, запрещенных к розничной продаже. В 1884 г. во время запрета розничной продажи отдельные номера газеты «Русские ведомости» нелегально продавались в Москве¹⁷⁷.

По мнению шефа жандармов П. А. Шувалова, мировые судьи способствовали умножению подобных нарушений, оправдывая виновных или назначая минимальные наказания¹⁷⁸.

Журналист Н. А. Демерт отмечал, что закон был заимствован во Франции, однако там запрещалась именно уличная продажа вразнос в самых бойких местах, а не розничная — в помещении редакции. Таким образом номер, запрещенный к продаже вразнос, свободно продавался в книжных магазинах. В России же в подобных случаях в конторах могли принимать лишь абонентную подписку¹⁷⁹. К. К. Арсеньев настаивал на необходимости установления срока запрещения розничной продажи¹⁸⁰.

По Высочайшему указу от 21 января 1905 г. закон был изменен. Теперь его действие касалось лишь продажи газет вразнос на улицах, площадях, станциях железных дорог и других публичных местах, а в книжных лавках, кабинетах для чтения и в помещениях редакций издание можно было купить¹⁸¹. Затем по Временным правилам от 24 ноября 1905 г. закон о запрещении розничной продажи и вовсе был отменен¹⁸².

---

¹⁷⁶ Там же. Оп. 11 — 1874. Д. 7. Л. 2–6 об.

¹⁷⁷ *Локишин А. Е.* Газета «Русские ведомости» и администрация в период политической реакции 80 — начала 90-х гг. XIX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, История. 1980. № 6. С. 57.

¹⁷⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1874. Д. 7. Л. 17, 19, 23 об.—25.

¹⁷⁹ *Н. Д. [Демерт Н. А.]*. Наши общественные дела // Отечественные записки. 1870. № 6. С. 351–354.

¹⁸⁰ [*Арсеньев К. К.*]. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1870. № 6. С. 830–833.

¹⁸¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 25703.

¹⁸² Там же. № 26962.

По закону от 16 июня 1873 г. министр внутренних дел получил право запрещать на неопределенный срок обсуждение в печати вопросов, признанных правительством неудобными. **Впоследствии эта часть закона вошла в кодифицированный Устав о цензуре и была сформулирована в статье 140.** Редакции получали циркуляры, запрещающие им касаться определенных тем. Так, в 1877 г. не подлежал обсуждению крестьянский вопрос, более того, в 1886 г. запрещалось даже упоминать о двадцатипятилетию отмены крепостного права. Не разрешалось обсуждать в печати деятельность органов земского и городского общественных управлений, учебных заведений, под запретом был и рабочий вопрос, эпидемия холеры, злоупотребления в Кредитном обществе, растрата земских сумм в Калужской губернии¹⁸³. За нарушение закона издание могло быть приостановлено на срок, не превышавший трех месяцев¹⁸⁴. **Эта часть закона стала статьей 156 кодифицированного Устава о цензуре.**

В. В. Водовозов описывал процесс ознакомления с новыми циркулярами: «В редакцию полицейский приносит предписание Главного управления по делам печати, в котором оно извещает, что министр внутренних дел постановил на основании ст. 140 Цензурного устава изъять из ведения печати такой-то вопрос, дает почитать это предписание, отбирает от редактора или издателя подписку в том, что циркуляр за № таким-то ему объявлен, и немедленно прячет его в свой портфель. Ввиду этого редакция обязана хранить в памяти бесчисленное количество циркуляров за неопределенное число лет. Несмотря на „временный“ по закону характер циркуляров, срок действия их не обозначается, циркуляры никогда не отменяются, и бывали случаи наказания, наложенного на журнал за несоблюдение циркуляра, объявленного за 2 ½ года перед тем»¹⁸⁵.

Журналист А. Е. Кафуман писал: «Часто звали в цензуру, но еще чаще присылали циркуляры, изымавшие из обсуждения самые невин-

¹⁸³ См.: *Лемке М. К.* В мире усмотрения: (Ст. 140 и 156 Устава о цензуре и печати) // *Вестн. права.* 1905. № 7. С. 97–156; Самодержавие и печать в России. СПб., 1906. С. 66–80; *Мякотин В.* Одна страница из новейшей истории русской печати // В защиту слова. 2-е изд. СПб., 1905. Сб. 1. С. 84–105; *Богучарский В. Я.* Закон и жизненная практика: (Маленькая справка) // Там же. С. 148–151; *Афанасьев А. П.* Столичные либеральные газеты в России на рубеже 70–80-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. ун-т. М., 1975. С. 10–11; *Фут И. П.* Циркуляры цензурного ведомства, 1865–1905 гг. // *Цензура в России: История и современность.* СПб., 2006. Вып. 3. С. 106–132.

¹⁸⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 48. № 52395.

¹⁸⁵ [Водовозов В. В.]. О печати и цензуре // *Материалы для характеристики положения русской печати.* Женева, 1898. Вып. 1. С. 17.

ные темы и вопросы. Из этих циркуляров составлялись целые книги, которые в старых редакциях шутливо назывались „книгами живота“. Помню циркуляры, запрещавшие писать о пожертвованиях в пользу голодающих, о голодовках, о холере и других эпидемических заболеваниях, даже о санитарных неурядицах в частных домах, об Академии художеств, о распоряжении Дирекции императорских театров, о плохом репертуаре, о самоубийствах, о столкновениях с военными и т.д. Я добросовестно штудировал эти циркуляры и принимал их к сведению и исполнению в качестве выпускавшего номера газеты»¹⁸⁶.

Г. З. Елисеев отмечал, что вскоре «стали запрещать говорить обо всем, о чем вздумается администрации и когда вздумается»¹⁸⁷. В 1881 г. «Страна» писала о циркулярах: «Плачевна, мизерна участь русской печати! Как не сметь касаться ни этого вопроса, ни того, а главным образом — не сметь говорить о том именно, что всех в данный момент наиболее занимает, что у всех на уме, что, все равно, составляет тему всех искренних, задушевных разговоров, не сметь касаться именно „злобы дня“»¹⁸⁸.

Чиновники цензурного ведомства также критиковали практику издания циркуляров. Цензор С.-Петербургского цензурного комитета Н. М. Соколов в докладной записке «О циркулярных распоряжениях по Главному управлению по делам печати с 1 сентября 1865 года по 1 января 1900 года» отмечал, что при обсуждении этого закона в Государственном Совете в апреле 1873 г. особо подчеркивалось, что «изданием этого постановления <...> нисколько не стеснятся те пределы, в которых донныне предоставлялось печати обсуждать политические и общественные вопросы. Новое постановление <...> может иметь применение лишь в обстоятельствах чрезвычайных и редких». Далее он писал: «Семидесятые годы отмечались, как известно, усилением революционного брожения и ознаменовались целым рядом политических процессов. Тем не менее, ст. 140 применялась сравнительно редко и действительно только в исключительных случаях и по вопросам государственной важности. Если сравнить число временных распоряжений на основании ст. 140 от 1873 до 1882 г. со всем остальным количеством циркуляров, то оно является совершенно ничтожною величиной и едва ли представляет одну 25 часть всей суммы, и, что быть может самое главное, все эти распоряжения всегда своевременно отменялись и обыкновенно сохраняли свою

---

¹⁸⁶ Кафуман А. Е. Журнальное страсотерпство // Цензура в России в конце XIX — начале XX века: Сб. воспоминаний / Сост. Н. Г. Патрушева; ред. М. А. Бенина. СПб., 2003. С. 162.

¹⁸⁷ [Елисеев Г. З.]. Внутреннее обозрение // Отечественные записки. 1880. № 10. С. 262.

¹⁸⁸ [От редакции] // Страна. 1881. 17 мая.